

**ЧИНОВНИКИ ЕС УВЕРЕНЫ,
ЧТО ПУТЬ НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ
В ЕС ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ РОССИЮ/19
В ЕВРОПЕ ПОПУЛЯРНОСТЬ
КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ ПАДАЕТ,
А В РОССИИ НАЦИОНАЛИСТЫ
УСИЛИВАЮТСЯ/21
ПОСЕЩАЯ РОССИЮ,
ЕВРОПЕЙСКИЕ ТУРИСТЫ
ПРЕДПОЧИТАЮТ НЕ ЗАЕЗЖАТЬ
ДАЛЬШЕ МОСКВЫ
И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА/26
РОССИЯ И ЕВРОПА СОЗДАЮТ ЕДИНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО,
НО ЕВРОПЕЙЦЫ ПОКА БОЯТСЯ
ЕХАТЬ УЧИТЬСЯ В РОССИЮ/27
ЕВРОПЕЙСКИЕ АРТИСТЫ
УЧАТСЯ ДЕЛАТЬ
УСПЕШНУЮ КАРЬЕРУ
В РОССИИ/29**

Вторник, 8 мая 2007 №77
(№3653 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №17–32
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

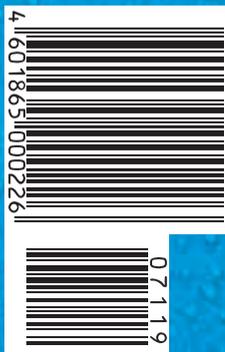
Коммерсантъ

Guide

**Россия
и Европейский
Союз**

Издание подготовлено Издательским Домом «Коммерсантъ»
при поддержке Европейской Комиссии

07119

МИХАИЛ ЗЫГАРЬ,
РЕДАКТОР GUIDE

«РОССИЯ—ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ»

ГУННЫ И ЕВРОПЕЙЦЫ

Мы очень сильно отличаемся от европейцев. Европейцы этого не понимают, поэтому они предъявляют к нам свои требования. Они меряют нас по себе, не понимая, что мы совсем не такие, как они. Нам все время приходится объяснять нашим европейским коллегам, что мы только выглядим так же. На самом деле мы совершенно другие, объяснял мне недавно один известный депутат российской Государственной думы.

Мне хотелось с ним спорить.

Я собирался спросить у него, на каких именно европейцев мы не похожи: на португальцев или шведов, поляков или греков. Я хотел спросить: неужели все европейцы одинаковы, а русские сделаны совсем из другого теста? Но депутат продолжал вещать.

Он говорил, что у россиян совсем иные ценности, что европейские ценности России чужды. Что демократия по западным меркам в России никогда не приживется. Я хотел возразить, что и Европа далеко не всегда была так демократична, как сейчас: еще каких-то полвека назад во многих странах Старого Света господствовал фашизм, что многие нынешние члены ЕС отошли от авторитарной модели не так уж давно. Что Европа переменялась всего за несколько десятилетий реабилитации.

Но депутат не хотел слушать.

Он рассказывал мне, что Европа не хочет усиления России. Что она хочет превратить бывшие советские республики в зону своего влияния и разместить натовские военные базы в подбрюшье России.

Беседовали мы в баре отеля в одной из европейских столиц. Депутат потягивал виски, разговаривал с официантом на свободном английском. Ничто в его поведении не выдавало даже намека на то, что он находится на недружественной территории. Отрицающий европейские ценности политик то и дело поминал уважаемых им европейских мыслителей — уверяя, что российский обыватель их учения никогда не поймет.

Я не стал спорить. Парламентарий и без моей помощи разоблачил в себе европейца, а отнюдь не грубого гунна, коим ему так хотелось казаться. Просто он, видимо, еще живет в Европе Талейрана или Клаузевица. Он, как и многие его современники, искренне полагает, что каждая страна — это плацдарм, а вовсе не то место, где живут люди: бизнесмены, музыканты, туристы, депутаты. Такой подход, конечно, настораживает, но не пугает. Это XIX век, а значит, это пройдет.

ПОГОНЯ ЗА МИГРАЦИЕЙ

В ЭТОМ ГОДУ МОСКВА И БРЮССЕЛЬ ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДАВНЕЙ МЕЧТЫ МНОГИХ — ОБЕСПЕЧЕНИЮ СВОБОДНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ. ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ПОКА ЕЩЕ МЕШАЕТ РОССИЯНАМ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ПО ЕВРОПЕ БЕЗ ВИЗ, — ЭТО УВЕРЕННОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ В ТОМ, ЧТО МНОГИЕ НЕЛЕГАЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ ПОПАДАЮТ В ЕС ИМЕННО ЧЕРЕЗ РОССИЮ.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

ВЪЕХАТЬ ПОДАНО О том, как обеспечить свободу перемещения людей между Россией и ЕС, давно думают политики как в Москве, так и в Брюсселе. Российские власти не скрывали того, что очень хотели бы добиться установления безвизового режима с Европейским союзом. Впервые об этом было сказано в 2002 году в послании российского президента Владимира Путина к тогдашнему председателю Европейской комиссии Романо Проди. В ответном письме господина Проди никаких комментариев на эту тему не последовало. Тем не менее российские официальные лица продолжали рассуждать о безвизовом будущем России и ЕС. Но в Европейском союзе эти дискуссии не вызвали энтузиазма.

Европа всегда с тревогой поглядывала на своего восточного соседа. Перед глазами европейцев продолжала стоять Россия 1990-х годов с ее организованной преступностью, отмыванием денег, наркотрафиком и нескончаемыми потоками нелегальных мигрантов. Эти фобии привели к тому, что получение въездной визы в страны ЕС стало для граждан России проблемой. Хотя действующее в Европейском союзе Шенгенское соглашение, казалось бы, должно позволять им получать одну визу, действительную во всей шенгенской зоне, многие страны ЕС ввели собственные дополнительные правила выдачи виз. В итоге, чтобы добиться разрешения посетить Европейский союз, россиянам приходилось собирать кипу документов, которая не ограничивалась лишь приглашением принимающей стороны.

Россия тоже не слишком гостеприимно встречает европейцев. За однократную въездную визу в Россию гражданам объединенной Европы приходится выкладывать больше €100, а многократная виза для бизнесменов и вовсе обходится в €300. Процесс получения визы также нельзя назвать простым.

Однако в прошлом году лед взаимного отчуждения вроде бы начал таять. Прорыв случился 25 мая 2006 года на саммите Россия—ЕС в Сочи. Там было подписано сразу два соглашения, которые многие, особенно в России, расценили как реальный шаг к заветной полной отмене визового режима между РФ и Европейским сою-

зом. Речь идет о соглашении об упрощении визового режима и соглашении о реадмиссии. Первое предусматривает упрощение процедуры и порядка выдачи однократных виз сроком действия до трех месяцев, а также многократных виз для определенных категорий граждан сроком на пять лет. Согласно этому документу, на упрощенный порядок оформления виз по прямым обращениям принимающих организаций без предъявления приглашений смогут рассчитывать предприниматели, журналисты, спортсмены, студенты и деятели культуры. Кроме того, соглашение устанавливает для россиян и европейцев фиксированный сбор за оформление визы, составляющий €35.

Неудивительно, что российские власти сделали все от них зависящее для скорейшего вступления в силу этого соглашения. Государственная дума РФ его ратифицировала, затем его подписал президент Путин. «Мы не собираемся останавливаться на этом пути, — пообещал корреспонденту ВГ спецпредставитель президента РФ по вопросам развития отношений с Европейским союзом Сергей Ястржембский. — Ратификация соглашения об упрощении выдачи виз стала первым шагом на пути к безвизовому режиму с ЕС, и мы намерены последовательно добиваться его установления. Уже запущен соответствующий диалог с Европейским союзом по этой проблематике».

Также весьма оперативно Россией было ратифицировано и второе соглашение — о реадмиссии нелегальных мигрантов. В этом документе описаны обязательства и процедуры, которые должны выполнять власти России и соответствующих стран—членов ЕС по возвращению лиц, проживающих на территориях данных государств нелегально. Соглашение касается как граждан России и Европейского союза, так и граждан третьих стран, а также лиц без гражданства.

Выполнив свою часть работы, Москва стала ждать взаимности от Брюсселя, и в ЕС не обманули ожиданий российских властей. 19 апреля Совет Европейского союза по вопросам правосудия и внутренних дел одобрил заключение обоих соглашений, они вступят в силу 1 ию-

ня 2007 года. Заместитель председателя Европейской комиссии Франко Фраттини выразил удовлетворение тем, что «процедуры ратификации были завершены с целью одновременного вступления соглашений в силу еще до периода летних отпусков». «Данные соглашения упростят передвижение многих граждан ЕС и России и позволят нам более эффективно бороться с нелегальной миграцией. Это конкретный пример того, как согласованные с Россией «общие пространства» будут работать на пользу наших граждан и способствовать нашему сотрудничеству с Россией», — подчеркнул господин Фраттини. Это мнение вице-главы Европейской комиссии разделяют во многих странах ЕС. Как сказал корреспонденту ВГ посол Германии в РФ Вальтер Юрген Шмид, оба документа ощутимо облегчат передвижение людей «между Европейским союзом и одним из его важнейших партнеров, пойдут на пользу как россиянам, так и гражданам ЕС, которым станет проще встречаться друг с другом. Упрощая возможность контактов, все это, конечно, будет способствовать развитию наших экономических взаимоотношений, а также культурных и молодежных обменов».

Прорыв в сфере обеспечения свободного передвижения людей можно назвать одним из главных успехов российско-европейского сотрудничества, после того как Россия и ЕС сумели совместными усилиями решить проблему Калининградской области. Этот вопрос долгое время омрачал отношения РФ и Европейского союза, но в результате многолетних переговоров сторонам удалось выработать взаимовыгодную формулу урегулирования проблемы. Переломным оказался 2003 год — именно тогда была разработана и внедрена правовая схема решения вопроса. Москва и Брюссель договорились о введении упрощенных транзитных документов при поездках российских граждан из Калининграда в «большую Россию» и обратно. Очевидно, решение этой проблемы убедило стороны в том, что компромисс возможен даже в самых проблемных областях.

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО ЕС Комментируя новые договоренности с Москвой, европейские чиновники не случайно отмечают, что новые соглашения призваны не только обеспечить свободу передвижения, но и помочь бороться с нелегальной миграцией. Желающих жить и работать в единой Европе слишком много, и это превратилось в огромную проблему для Европейского союза.

Туда стремятся нелегалы из неблагополучных восточноевропейских государств, стран Африки и арабского Востока. Наплыв дешевой рабочей силы не только подпитывает безработицу среди коренных европейцев. С притоком нелегалов связан и рост преступности в странах ЕС. Особенно обострилась проблема нелегальной миграции в 2005 году. Летом этого года случились теракты в лондонском общественном транспорте, а осенью — волнения в

В ЕС УВЕРЕНЫ, ЧТО ОБХОДНОЙ ПУТЬ НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ В ЕВРОПУ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ РОССИЮ

пригородах крупных французских городов, сопровождавшиеся погромами. И в первом, и во втором случае виновными были названы выходцы из мусульманских стран. Общественность тут же призвала власти заняться решением проблемы иммигрантов.

От нелегальной иммиграции очень страдают еще две страны Старого Света — Италия и Испания. Главными поставщиками нелегалов в эти страны являются африканские государства и бедные постсоветские республики. Мигрантов ввозят тысячами в трюмах барж, поездах и трейлерах. В Риме забили тревогу в прошлом году. Итальянские власти обратили внимание заместителя главы Европейской комиссии Франко Фраттини на то, что поток нелегальных мигрантов приобретает угрожающие объемы. В Италии надеются, что остановить поток нелегалов, в основном прибывающих по морю из Ливии, поможет миссия Европейского агентства по защите границ Frontex, которая предусматривает общее европейско-итальянское патрулирование в центральной части Средиземного моря.

Озабоченность Италии разделяют и власти Мальты. В прошлом году руководство этой страны объявило о том, что уже неспособно в одиночку справиться с наплывом нелегальных иммигрантов из африканских стран, а также пользующихся этим путем граждан Индии, Пакистана и Шри-Ланки. Нелегалы на утлых рыбацких лодках продвигаются весьма опасный путь из стран Северной Африки до Сицилии и Италии, стремясь попасть на европейскую территорию. Многие лодки тонут, не доплыв до побережья Южной Италии. Чтобы уцелеть, иммигранты причаливают к берегам Мальты, так как морские пути в ЕС проходят через мальтийские воды. В прошлом году глава МИД Мальты Майкл Френдо обратился к Европейской комиссии с настоятельной просьбой как можно скорее начать патрулирование ЕС по программе Frontex в Центральном Средиземноморском регионе. Призыв был услышан. В мальтийских водах появились пограничные морские и воздушные патрули. Их задача — заблаговременно останавливать лодки с африканскими нелегалами, которые, пытаясь добраться до Сицилии и Италии, проходят мимо мальтийских островов. Помогать Мальте вызвались также Австрия, Британия, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Португалия, Финляндия и Франция, которые выразили готовность послать морские суда и самолеты в Средиземноморье, чтобы помочь миссии Frontex. В прошедшем году Европейский союз также запустил первый совместный пограничный патруль, цель которого — пресекать незаконную иммиграцию из стран Африки на Канарские острова и в Испанию.

Однако усиление пограничного контроля, решая некоторые проблемы, порождает ряд других. Кампания по борьбе с миграцией привела к резкому росту цен на нелегальный въезд в Европу. Перевозка нелегальных иммигрантов стала чрезвычайно доходным занятием. Эффективно противостоять развитию этого криминального бизнеса пытаются крупнейшие страны ЕС — Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания и Польша, создавшие группу, которая носит неофициальное название G6. Ее члены — главы министерств внутренних дел перенесших государств — провозгласили своими главными целями предотвращение терактов и борьбу с нелегальной миграцией. G6 не является официальным органом Европейского союза и не имеет формальных полномочий по принятию решений. Тем не менее она играет важную роль в выработке позиции по вопросам европейской безопасности.

Средиземноморье не единственный регион, через который пролегают маршруты нелегальных мигрантов в ЕС. Как рассказал ВГ глава Frontex Илка Лайтинен, существуют и другие направления, откуда в Европейский союз прибывают нелегалы. Это Западные Балканы, через ко-

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ В ЕС ПРОХОДЯТ ЧЕРЕЗ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ, БАЛКАНЫ И СТРАНЫ СНГ. ЧЕРЕЗ РОССИЮ, УКРАИНУ И БЕЛОРУССИЮ В ЕВРОПУ ПРОБИРАЮТСЯ ВЫХОДЦЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И АФГАНИСТАНА

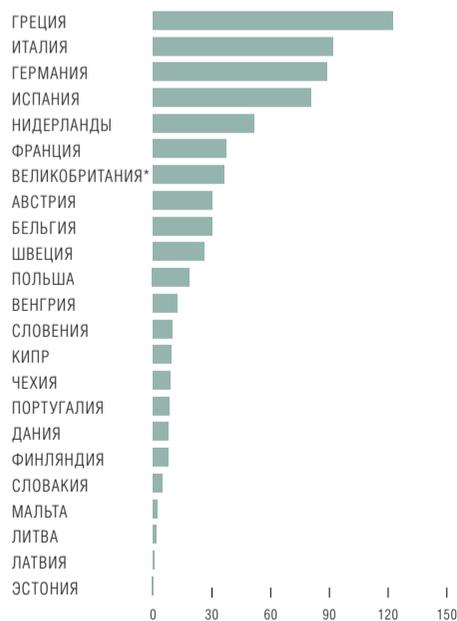
СТРАТЕГИЯ

торые в ЕС устремляются мигранты из Ирана и Ирака, а также Центральная Азия, Россия, Украина и Белоруссия, являющиеся перевалочными пунктами для выходцев из Центрально-Азиатского региона и Афганистана. «Каждая страна обязана контролировать свои границы, и это записано в соответствующих договорах», — говорит Лайтинен. — Еще нам следует систематически координировать свои усилия, и именно в этом главная роль Frontex. Мы обеспечиваем страны точной информацией о ситуации на их границах, планируем общие операции на пограничных постах и в море».

В феврале 2007 года совет министров по вопросам юстиции и внутренних дел ЕС на заседании в Брюсселе согласился с необходимостью усилить Frontex для более действенной борьбы с нелегальной миграцией. «Из-за постоянно растущих темпов иммиграции в Европу предупреждение нелегальной миграции остается приоритетным как на общеевропейском, так и на национальном уровне», — заявил тогда глава МВД председательствующей в ЕС Германии Вольфганг Шойбле. Для этого Frontex решено обеспечить всеми необходимыми техническими средствами, в частности вертолетами и скоростными патрульными катерами. Кроме того, совет министров по вопросам юстиции и внутренних дел ЕС поддержал пилотную инициативу Европейской комиссии, касающуюся создания специальных информационных центров в государствах, из которых прибывает большое количество нелегалов. По замыслу европейских комиссаров такие центры должны предоставлять жителям стран-поставщиков нелегальных иммигрантов информацию о возможностях легально получить сезонную работу в Европейском союзе, а также информировать об опасности нелегальной миграции. Первый такой центр уже заработал в Мали.

В РОССИЮ С ЛЮБОВЬЮ В России проблемы нелегальной миграции вызывают ничуть не меньшую озабоченность, чем в странах-членах Европейского Союза. Как признал на одной из последних встреч руководителей парламентов стран «Группы восьми» спикер Госдумы РФ Борис Грызлов, в современной России, которая превратилась в одного из мировых лидеров по числу мигрантов, борьба с нелегальной миграцией стала одной из приоритетных задач.

Будучи правопреемником СССР, Россия унаследовала от него и неформальный статус общего дома для бывших граждан Советского Союза. Миллионы людей ринулись сюда в поисках заработка. Мигрантами перенасыщены крупные, быстро развивающиеся города. Там они занимаются большей частью торговлей, хотя строительство, транспорт, коммунальное хозяйство тоже активно пользуются этими трудовыми ресурсами. Незарегистрированные мигранты не платят налогов, а стремление их работодателей пользоваться дешевой рабочей силой в обход закона подпитывает коррупцию. Кроме того, возникает угроза конфликтов на межнациональной почве, подогреваются

ЧИСЛО ВЫСЛАННЫХ НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ В ЕС В 2002-2004 ГОДАХ (ТЫС. ЧЕЛ.)

*БЕЗ УЧЕТА 2004 ГОДА.

ИСТОЧНИК: ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ, ОБСУЖДЕНИЯ И ОБМЕНА ПО ПЕРЕСЕЧЕНИЮ ГРАНИЦ И МИГРАЦИИ (CIREFI).

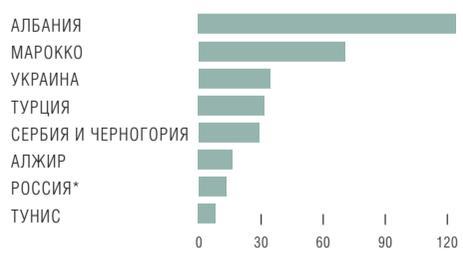
ксенофобские настроения. Так, осенью прошлого года в небольшом городке Кондопога в Карелии произошли масштабные столкновения местных жителей с выходцами с Кавказа, в результате которых погибли люди. Почти каждый день СМИ сообщают об убийствах армян, таджиков, азербайджанцев и представителей других стран, некогда входивших в СССР.

По самым приблизительным подсчетам, сейчас в РФ трудятся около 12 млн гастарбайтеров, причем больше половины из них — нелегально. Чтобы упорядочить ситуацию, Государственная дума РФ в прошлом году приняла ряд поправок, ужесточающих миграционное законодательство. Нарушение иностранцами или лицами без гражданства порядка въезда в Россию, правил миграционного учета, режима пребывания в стране наказываются штрафом в размере от 20 до 50 минимальных размеров оплаты труда (2–5 тыс. рублей — \$75–180), в некоторых случаях к этому добавляется еще и выдворение за пределы РФ. С января этого года нововведения вступили в силу. Правда, наряду с ужесточением наказания за нарушение законов о миграции российские власти постарались упростить пребывание на территории РФ для тех, кто собирается трудиться здесь на законных основаниях.

В частности, поправки к закону «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ» и закон «О миграционном учете» существенно упростили правила пребывания и работы иностранцев в России. Теперь мигрант обязан предьявить в пункт выдачи трудовых карт заявление о желании работать в России с указанием сферы предполагаемой деятельности, паспорт, квитанцию уведомления Федеральной миграционной службы (ФМС) от принимающей стороны, миграционную карту и медицинскую справку об отсутствии инфекционных заболеваний. Заплатив госпошлину в размере 1000 рублей (около \$40), через десять дней мигрант получает разрешение на работу сроком на год с правом последующего продления. Новый закон изменил и процедуру регистрации иностранцев в России. Иностранец, получивший миграционную карту на российской границе, обязан лишь проинформировать о своем приезде ФМС. Для этого принимающая сторона — физическое или юридическое лицо — обязана в течение трех дней с момента пересечения мигрантом российской границы заполнить бланк уведомления ФМС в ближайшем почтовом отделении. Вторая часть бланка уведомления и будет служить иностранцу удостоверением того, что он находится на территории России на законных основаниях.

Учитывая схожесть проблем, с которыми РФ и ЕС сталкиваются, стремясь противодействовать потоку нелегальных мигрантов, обе стороны осознали важность максимально тесного сотрудничества в этой области. На сегодняшний день основной формой российско-европейской кооперации в этой сфере является план реализации «Дорожной карты» — общего пространства свободы, безопасности и правосудия. Он предусматривает совместную оценку масштабов незаконной миграции, обмен информацией о миграционных потоках, а также формирование договорно-правовой и институциональной базы. Именно в рамках этой работы между РФ и Европейским союзом и было подписано уже упомянутое соглашение о реадмиссии.

В Европе довольны нынешним уровнем взаимодействия с Россией. «В 2006 году подписан первый меморандум о взаимопонимании между Frontex и пограничной службой России. Это демонстрирует готовность обеих сторон сотрудничать, и очень важно, что мы довольно быстро его подписали, — удовлетворенно констатирует Илка Лайтинен. — На данный момент кооперация отличная».

КУДА ВЫСЛАЛИ НЕЛЕГАЛОВ ИЗ ЕС В 2002-2004 ГОДАХ (ТЫС. ЧЕЛ.)

*БЕЗ УЧЕТА 2002 ГОДА.

ИСТОЧНИК: ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ, ОБСУЖДЕНИЯ И ОБМЕНА ПО ПЕРЕСЕЧЕНИЮ ГРАНИЦ И МИГРАЦИИ (CIREFI).

ФРАНКО ФРАТТИНИ,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ, КОМИССАР ЕС ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ

ЕВРОПА НЕ КРЕПОСТЬ

Существует три основных условия для упрощения визового режима между Россией и ЕС. Первое — это выполнение существующих договоренностей, в том числе нового соглашения о реадмиссии. Пока оно не будет полностью реализовано, продвигаться дальше будет трудно. Второе условие — необходимо защитить российские документы от фальсификации. Российские власти недавно предложили план действий по предотвращению подделки паспортов. В скором времени в России будут введены паспорта с биометрическими данными. Третье необходимое условие — сотрудничество пограничных органов. Агентство Frontex предлагает России многочисленные проекты сотрудничества.

Кроме того, Frontex предлагает России обмениваться опытом в борьбе с нелегальной иммиграцией. В Европейском союзе на этот счет существуют свои правила. Во-первых, нелегальный иммигрант не может превратиться в легального. Если человек пересек границу незаконным путем, он должен быть депатрирован, но при этом условия депатриации не должны ущемлять его человеческое достоинство. Второе важное правило — надо разграничивать нелегальных иммигрантов и беженцев; тех людей, кто покинул свою родину в поисках новой работы, и тех, кто был вынужден бежать, спасаясь от войны. Третий важный принцип — это улучшение общей культуры обращения с иммигрантами.

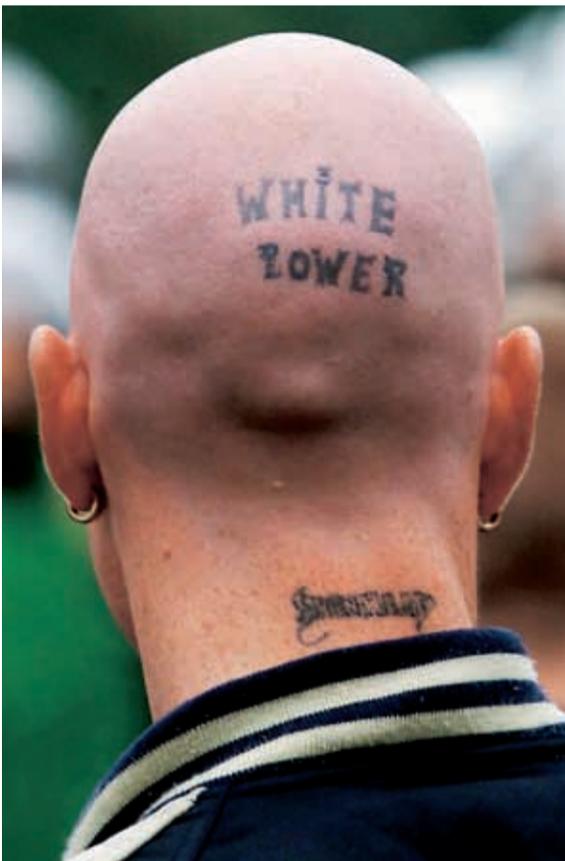
Проблема миграции не может быть решена за одну ночь. Работа должна вестись десятилетиями, необходимо тесное сотрудничество как тех стран, которые являются источниками нелегальной иммиграции, так и тех, куда устремлены эти потоки. Для Европы одним из самых чувствительных направлений является Африка. Не менее важный регион — область Черного моря. Именно в этом регионе России и ЕС нужно сотрудничать на операционном уровне.

Наше внимание к этой проблеме связано с тем, что поток нелегальной иммиграции растет, поэтому мы стараемся больше работать со странами, которые являются ее поставщиками, пытаемся стимулировать их экономическое развитие.

То, что ЕС в последнее время обращает все больше внимания на вопросы миграции, не означает, что Европа пытается закрыться. Это никак не связано с новым национализмом — нам нужна не европейская крепость, нам нужны прозрачные правила.

ПРИЗРАК НАЦИОНАЛИЗМА

В КОНЦЕ XX ВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ВОЗНИКЛО НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ — НАЦИОНАЛИЗМ. ПАРТИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ТОЛКА СТАЛИ РЕЗКО НАБИРАТЬ ПОПУЛЯРНОСТЬ, ЗАВОЕВЫВАТЬ ГОЛОСА ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ВЛИЯТЬ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ. В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА, КОГДА ЕВРОПА УЖЕ ПОЧТИ ПЕРЕБОЛЕЛА НАЦИОНАЛИЗМОМ, С ПОДОБНЫМ ЯВЛЕНИЕМ СТОЛКНУЛАСЬ РОССИЯ. МАКСИМ ЗАГОРЕЦКИЙ

пективным. Но форсированная евроинтеграция стала для Ле Пена подарком. Уже в середине 1980-х его Национальный фронт получил 10% на выборах в Европейский парламент, а затем завоевал 34 места в национальной ассамблее. Сам Ле Пен продолжал пробовать свои силы в борьбе за президентский пост, и его результаты можно считать барометром роста националистических настроений в стране свободы, равенства и братства. Уже в 1988-м у Ле Пена было 14% и четвертое место, в 1995-м — 15% (вновь четвертое место). Вершиной карьеры патриарха европейского национализма стали выборы 2002 года — 18% и выход во второй тур.

К тому моменту, когда Ле Пен напугал Францию и всю Европу, получив шанс въехать в Елисейский дворец, он был уже далеко не белой вороной. Близкие ему по идеологии популисты в 1990-х годах стали активными игроками на политической арене во всей Европе.

В Италии крайне правые партии Умберто Босси и Джанфранко Фини вошли в правительственную коалицию Сильвио Берлускони. На выборах в Австрии побеждала националистическая Партия свободы Йорга Хайдера. Националисты показывали впечатляющие результаты в Голландии, Бельгии, Польше, Венгрии.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ 2005 год стал самым счастливым для европейских националистов: они максимально приблизились к своей цели — повернуть вспять европейскую интеграцию. Весной произошло самое крупное в истории расширение Европейского союза — к нему присоединились десять стран Восточной Европы. Уже это насторожило многих жителей ЕС. Граждан Франции, к примеру, пугали «сантехником из Польши», который приедет в страну после принятия в ЕС новых членов и лишит многих французских рабочих мест.

В мае и июне во Франции и Голландии прошли референдумы по европейской конституции, на которых жители обеих стран отвергли проект общеевропейского основного закона.

Одновременно произошли и другие события, которые могли заставить европейцев возжелать большей замкнутости и ужесточения иммиграционной политики. Летом в Лондоне произошла серия терактов, организованных британцами азиатского происхождения. А осенью Францию захлестнули волнения жителей бедных пригородов — восстали французы арабского происхождения.

Однако вместо торжества европейского национализма произошел перелом. В условиях столь благоприятной конъюнктуры националисты захлебнулись. Для них стало очевидно, что если их основной противник — Европейский союз — будет повержен, они лишатся мишени, а значит, и смысла своей борьбы. Между тем идеология националистов не предполагает окончательной победы: они могут существовать только на правах обижаемого шумного меньшинства. Националистические партии и их сторонники стали пересматривать свои цели и приоритеты.

Традиционные опросы о доверии граждан к Евросоюзу (так называемый евробарометр) показали, что за неполный год, прошедший с момента крупнейшего расширения ЕС, симпатии жителей Европы к идее европейской интеграции значительно возросли. К примеру, в Германии доверие к ЕС выросло до 47% (по сравнению с 35% годом раньше). В Бельгии число еврооптимистов и вовсе достигло рекордных 65%. При этом бывшие евроскептики весь свой гнев обрушили на проект европейской конституции. Националистические партии Европы (как старой, так и новой) умерили свою критику ЕС и сосредоточились на проваленном основном законе единой Европы. Социологические выкладки показали, что рост националистических настроений в ЕС удивительным образом почти стопроцентно совпадает географически с ростом проевропейских настроений. Например, в Бельгии националистическая партия Vlaams Blok продолжила набирать обороты, привлекая на свою сторону все больше избирателей, при этом все они называли себя убежденными европейцами.

В целом в последние годы мощь националистических партий в Западной Европе стала угасать. Итальянская правая коалиция, в которую входили националистические партии, лишилась власти. Популярность австрийской Партии свободы с 2002 года стала резко падать (10% на выборах 2002 года против 26,9% в 1999-м), и в 2006 году она оказалась за бортом правительственной коалиции. Голландский «Список Пима Фортейна» входил в правительственную коалицию всего 86 дней в 2002 году, а на выборах 2006 года и вовсе не прошел в парламент. Венгерская консервативная партия Fidesz, формировавшая правительство в 1999–2002 годах, также перешла в оппозицию.

Пожалуй, самым ярким символическим событием стало выступление Жан-Мари Ле Пена на последних президентских выборах во Франции. Он вновь откатился на четвертое место, набрав при этом всего 10%. В то же время, как отмечают политологи, цена ослабления крайне правых партий в Западной и Центральной Европе оказалась высокой. Основным политическим силам пришлось адаптироваться и принять на вооружение часть терминологии и программы крайне правых, заняв более жесткую позицию в отношении иммиграции и выражая больший скептицизм по поводу европейской интеграции. Как отмечал венгерский исследователь Иржи Пеге, экстремистские партии оказались изолированными вследствие их слабой позиции в панъвропейской политике. Избиратели Италии, Франции, Нидерландов и Австрии постепенно поняли, что господствующие демократические силы в Европе предоставят экстремистам лишь ограниченное влияние в Европейском парламенте и других учреждениях ЕС.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕМИССИЯ Постепенный уход национализма из западноевропейского политического мейнстрима совпал с невиданным расцветом наци-

онализма в Восточной Европе, в том числе в России. В течение долгого времени едва ли не монополистом на крайне правую риторику в России был лидер ЛДПР Владимир Жириновский. Однако в последнее время националистические идеи вдруг стали все более актуальны. Все больше внимание СМИ стало привлекать Движение против нелегальной иммиграции. Два года подряд в России с большим размахом проходил так называемый «Русский марш». Российские националисты стали все чаще идеологически увязывать себя со своими европейскими единомышленниками и доказывать необходимость своей деятельности реалиями из европейской жизни. К примеру, волнения во французских пригородах имели отклик и в России — националисты попытались использовать их для пропаганды своих идей. Движение против нелегальной иммиграции стало заявлять о том, что если не начать борьбу с притоком иммигрантов в Москву, то бунты, аналогичные французским, ожидают и российскую столицу. В преддверии приближающихся выборов в Государственную думу все больше партий пробуют разыграть националистическую карту.

Впрочем, подобные процессы идут не только в России. Вторая волна европейского национализма накрыла в последние годы часть Восточной Европы — преимущественно страны, не охваченные европейской интеграцией. На последних парламентских выборах в Сербии первое место получила Сербская радикальная партия, за которую отдали голоса 28% избирателей. В Румынии националистическая Партия Вадима Тудора получила 12% на парламентских выборах и заняла одно из важнейших мест в политике страны.

Националисты России, Сербии и Румынии используют живущее в избирателях чувство сильного национального мессианизма. Пропагандируемая идеология «исторической миссии», возложенной на народы этих стран, социально-экономические проблемы, заниженный международный статус — все это играет на руку радикалам. Причем если Румыния все же была принята в Европейский союз, что привело к смягчению политики этой страны, то отношение Сербии и России к Европе более неопределенное. Националистические партии обеих стран подпитываются недоверием к Европе, испытываемым властями и населением.

Сербия, глубоко оскорбленная бомбардировками НАТО в 1999 году и униженная Международным уголовным трибуналом в Гааге, все еще балансирует на грани скатывания к национализму. Несмотря на то что сербские радикалы были лидерами на последних выборах, им не удалось сформировать правительство, так как в сумме большинство голосов получили партии проевропейской направленности. В России же национализм имеет более сложную природу. Впрочем, как и в Западной Европе, козыри националистов все чаще пытаются использовать партии, близкие к власти. С одной стороны, это неминуемо приведет к маргинализации националистов, с другой — может привести к возникновению идеологии нового типа, с которой Европа еще не сталкивалась. ■

ОСНОВНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СИЛАМ ЕВРОПЫ ПРИШЛОСЬ ПРИНЯТЬ НА ВООРУЖЕНИЕ ЧАСТЬ ТЕРМИНОЛОГИИ И ПРОГРАММЫ КРАЙНЕ ПРАВЫХ, ЗАНЯВ БОЛЕЕ ЖЕСТКУЮ ПОЗИЦИЮ В ОТНОШЕНИИ ИММИГРАЦИИ И ВЫРАЖАЯ БОЛЬШОЙ СКЕПТИЦИЗМ ПО ПОВОДУ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ЕВРОПЕЙСКАЯ БОЛЕЗНЬ 1980-е и 1990-е годы вошли в европейскую историю под знаком бума евроинтеграции. Европа объединялась, открывала границы, менялась внутренне и внешне. Открытость границ и открытость мышления привели к тому, что менялись не только государства, но и сами европейцы.

Естественной реакцией европейского обывателя на стремительно меняющийся образ жизни стало желание вернуться к прежней жизни с ее устоями, привычками и ценностями. Протесты рассерженных избирателей подхватили популистские партии. Существовавшие в Европе политические силы, которые отстаивали патриархальные ценности, стали резко сдвигаться вправо и активнее оперировать националистическими лозунгами. Все больший вес стали набирать партии, считавшиеся прежде маргинальными. Параллельно возникали новые партии, которые выступали за дезинтеграцию Европы и борьбу с наплывом иммигрантов.

Одним из самых известных европейских националистов стал Жан-Мари Ле Пен, основавший свой Национальный фронт еще в 1972 году. На заре своей карьеры он слыл постоянным критиком Пятой республики и аполлетом режима Виши. Взяв на вооружение идею возврата к «великой Франции», Лен Пен впервые баллотировался в президенты. В 1974 году он набрал 0,74% голосов, и его политическое будущее не выглядело перс-

САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ ЕС						
№	ПАРТИЯ	СТРАНА	ГОД ВЫБОРОВ	ЧИСЛО ГОЛОСОВ НА ПОСЛЕДНИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ	% ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА ИЗБИРАТЕЛЕЙ	МЕСТ В ПАРЛАМЕНТЕ
1	НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЛЬЯНС	ИТАЛИЯ	2006	4706654	12,3	71
2	СОЮЗ МОЛОДЫХ ДЕМОКРАТОВ — ВЕНГЕРСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ПАРТИЯ	ВЕНГРИЯ	2006	2272979	42	141
3	«ВЕЛИКАЯ РУМЫНИЯ»	РУМУНИЯ	2005	1316751	13	48
4	ЛИГА ПОЛЬСКИХ СЕМЕЙ	ПОЛЬША	2005	940726	8	34
5	«ФЛАМАНДСКИЙ ИНТЕРЕС»	БЕЛЬГИЯ	2003	761407	11,6	18
6	НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ	ГЕРМАНИЯ	2005	748568	1,6	0
7	СВОБОДНАЯ ПАРТИЯ АВСТРИИ	АВСТРИЯ	2006	519598	11,0	21
8	НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ДАНИИ	ДАНИЯ	2005	444205	13,2	24
9	НАРОДНАЯ ПАРТИЯ	ПОРТУГАЛИЯ	2005	416415	7,3	12
10	НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ	ФРАНЦИЯ	2002	393205	1,9	0

ЧТО В ИМИДЖЕ ТЕБЕ МОЕМ

В СЕНТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА, ПОСЛЕ СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА ЛИТВИНЕНКО, В МОСКВЕ ВДРУГ ОСОЗНАЛИ, ЧТО ИМИДЖ РОССИИ В ЕВРОПЕ КРАЙНЕ НЕГАТИВНЫЙ. ЕДИНОДУШНАЯ РЕАКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СМИ НА ЭТО СОБЫТИЕ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА, ЧТО, КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИТ О МОСКВЕ, ЕВРОПА ГОТОВА ПОВЕРИТЬ В САМОЕ СТРАШНОЕ.

НАРГИЗ АСАДОВА

СТРАНА ЛИТВИНЕНКО ВМЕСТО СТРАНЫ АБРАМОВИЧА

—Мадмуазель, вы откуда? — спрашивает меня по пути из парижского аэропорта Шарль де Голль темнокожий таксист.

—Из России,— отвечаю я, настраиваясь на долгую беседу с разговорчивым французом.

—Из России? — улыбается таксист.— Что, полоний в чемоданчике везете?

—Что, простите? — не поняла я.

—Ну, полоний, Литвиненко же русские спецслужбы полонием отравили в Лондоне. Все газеты об этом пишут,— смеется таксист.

На переднем сиденье у него действительно лежит полный набор французских газет.

В последний год отношение европейцев к России серьезно переменилось. Еще два года назад, говоря о России, французские таксисты вспоминали в первую очередь Chelsea и Абрамовича. Отношение было неровным: иногда насмешливым, иногда сочувственным, но в целом добродушным. Теперь на первый план вышли настороженность и подозрение, а первыми ассоциациями стали убийства Литвиненко и Политковской.

—Я боюсь, что имидж России в Европе сейчас действительно негативный,— говорит корреспондент немецкой Berliner Zeitung Вольфганг Кохрт.— Все эти теракты в театре на Дубровке, захват школы в Беслане, процесс над Ходорковским, убийство Анны Политковской, решение Путина о прямом назначении губернаторов и мэров Москвы и Петербурга. Ну и, конечно, эта история с отравлением Литвиненко лишь доказала, что российские власти не могут контролировать мафиозные силовые группировки в России.

—Имидж России в ЕС откровенно плохой,— признает главный редактор телеканала Russia Today Маргарита Симонян.— Если посмотреть заголовки статей про Россию в европейской прессе, то порой просто волосы встают дыбом. Когда в европейских медиа обсуждались убийство Анны Политковской или смерть Александра Литвиненко, эпитеты, применявшиеся к России, варьировались от «тоталитарного государства» до «врага». Такое отношение к России зависит от многих причин. Те, кто редактирует новости о России, кто пишет аналитику или делает репортажи, наверное, так понимают то, что происходит в РФ. Они относятся к России в лучшем случае настороженно. Когда я общаюсь с руководителями многих западных телевизионных компаний — британской «Би-Би-Си», итальянской RAI, я замечаю, что у многих моих коллег отношение к России то, что по-английски называется «outrageous». То есть для них Россия — это

В ЕВРОПЕ У РОССИИ ИМИДЖ СТРАНЫ, В КОТОРОЙ УБИВАЮТ ЖУРНАЛИСТОВ

страна, где живут плохие люди, с ужасным политическим режимом. Возможно, это наследие советского прошлого. Может быть, европейцы просто не понимают то, что происходит в России. Я знаю, что некоторые европейцы, которые прожили в России хотя бы несколько лет, меняют свое отношение. Конечно, у них остаются претензии к России, но у них нет уже того негативного отношения, как у тех, кто никогда в России не был.

Другими словами, в России зачастую уверены, что негативное отношение европейцев — это в первую очередь следствие плохого знания или застарелой предубежденности.

—Россия в Европе воспринимается как сильный медведь. Сильный, но непонятный,— считает Гай Фолкнбридж, спецкор агентства Reuters, долгое время проработавший в России.— Россия имеет много ресурсов, особенно это касается газа и нефти, но непонятно, что она будет с ними делать. С одной стороны, Россия говорит, что хочет иметь хорошие отношения с ЕС. Но с другой, Россия угрожает Европе, что, если та не пустит «Газпром» на свой рынок, она отключит газ или будет продавать его Китаю. Хотя непонятно, как она это будет делать, если не существует трубопровода из России в Китай.

Вместе с тем Гай видит и положительные изменения в имидже России:

—Конечно, имидж России изменился, если сравнивать 90-е и 2000-е годы. Раньше в России был хаос, а теперь путинский контроль. И тот, и тот имидж — негативные, но по-разному. Однако есть и положительные изменения в образе России. Помните, как Киссинджер говорил: главное знать, кому позвонить. В 90-е годы было неясно, кому звонить, чтобы решить проблему. Ельцину? Чубайсу? Теперь понятно, что надо звонить Игорю Ивановичу Сечину или Владимиру Владимировичу Путину. То есть ясно, кто сейчас Россию контролирует. Зато не ясно, чего она хочет.

СТРАНА, ГДЕ БЬЮТ И ПЬЮТ

—Как и у большинства британцев, у меня представление о России складывается из того, что пишут ежедневные газеты, такие, как The Times и The Telegraph. Мое мнение формирует также журнал The Economist, статьи в котором менее критичны по отношению к России,— говорит Йен Херберт, корреспондент английской газеты The Independent.

В середине апреля этого года, когда я неделю провела во Франции на сессии ПАСЕ, на первых полосах французских газет в течение нескольких дней публиковали репортажи о разгоне «Марша несогласных» в Москве и Пе-

тербурге. И это при том, что это была неделя накануне президентских выборов во Франции и французам должны были бы больше волновать последние выступления фаворитов предвыборной гонки. Все эти репортажи иллюстрировались фотографиями избитых демонстрантов и картинками, на которых омоновцы в касках и с дубинками записывают лидеров оппозиции в автобусы.

—К сожалению, образ России в странах Европы формируется исходя из некоей презумпции виновности,— убежден глава комитета по международной политике в Госдуме РФ Константин Косачев.— Любая ситуация, которую можно трактовать двояко, в ЕС всегда трактуется не в пользу России. Убийство известного журналиста списывается на совесть властей. Запрет на ввоз в РФ некачественного польского мяса трактуется как наказание партнера по политическим мотивам. Если РФ повышает цены на газ для Украины или Грузии, то Россию обвиняют в использовании экономического оружия для оказания давления на соседние страны.

На мой вопрос, почему европейские журналисты склонны рассказывать только о негативных событиях в России, корреспондент радиостанции «Свобода» Данила Галперович, десять лет проработавший в русской службе «Би-Би-Си», сказал:

—Задача журналиста — вскрывать недостатки общества, недостатки политических решений. Поэтому, как любые профессиональные журналисты, мои коллеги на «Би-Би-Си» говорят о том, что волнует общество в Европе: нарушение прав человека, сокращение свободы слова, убийства журналистов и так далее.

Действительно, для рядовых европейцев имидж России в основном создают корреспонденты московских бюро европейских информагентств, газет и телекомпаний. Для того чтобы граждане Европы могли услышать мнение не только европейских журналистов о том, что происходит в России, в 2005 году Кремль создал телеканал Russia Today. Канал ведет вещание на английском, а с этого года и на арабском языках. И хотя канал, предоставляющий «российскую версию» того, что происходит в РФ, должен был влиять на формирование образа России, главный редактор телеканала Маргарита Симонян утверждает, что Russia Today «не занимается имиджем России».

—Мы журналисты, а не пиарщики,— объяснила Маргарита Симонян.— Мы занимаемся освещением новостей из России. Если в России происходит что-то хорошее, мы об этом говорим, если что-то плохое — тоже говорим. Улучшением имиджа России должны заниматься профессиональные пиарщики. США, например, тратят большие деньги на создание своего имиджа. Выделяются ли на это деньги в России? Не знаю. Но знаю, что этим надо заниматься.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЗА ЧТО ВЫ ЛЮБИТЕ ИЛИ НЕ ЛЮБИТЕ ЕВРОПУ?

Виктор Ерофеев, писатель:

—Я люблю Европу, поэтому критикую ее, как любимого ребенка. Не могу смириться с тем, что европейское пространство обезбоживается. Бог для Европы умер — теперь европейцы во главу угла ставят низменные ценности: богатство, карьеру, успех, и не важно, как этого добиться. Они легко идут по головам, пытаются при этом сохранить видимость духовности — ходят в церковь. Вот за такой цинизм я европейцев критикую.

Олег Куликов, секретарь ЦК КПРФ:

—У меня сложился неоднозначный образ Европы, но скорее всего, отрицательный. Для обычного гражданина Европа — бла-

гополучная. Для меня же она заживевшая и надменная, с комплексом младшего брата США. Европа, она благополучно-валяжная. И это ее благополучие расслабило.

Леонид Меламед, президент МТС:

—Я люблю Европу просто за то, что она есть, со всеми достоинствами и недостатками. Конечно, в разные моменты недостатков может быть больше, но все равно они быстро забываются. Не понимаю, как вообще можно не любить Европу.

Анастасия Волочкова, балерина:

—Я Европу очень люблю. Мне нравится старинная архитектура Лондона, Вены. Там ты себя можешь чувствовать как дома. А вот люди в большинстве излишне чопор-

ны, холодны и циничны. Даже чувствуешь их безразличие по отношению к себе.

Александр Абдулов, актер:

—Люблю за историю. Люди знают, откуда они родом, из какого века. Европа — это книга, которую можно читать, в отличие от Америки, где можно только на ценники смотреть. Америка — это комиссионный магазин.

Николай Басков, певец:

—Люблю за сохранение традиций, культуру, патриотизм. Особенно люблю Испанию. Европейцы говорят, жизнь им дана, чтобы жить, а нам — чтобы выживать. А не люблю Европу за медлительность. Даже в бизнесе нельзя быстро договориться, при-

ходиться по сто раз отправлять письма, согласовывать, подтверждать... Бюрократии в Европе больше, чем в России.

Сергей Степашин, глава счетной палаты России:

—В Европе я себя чувствую комфортно, потому что я европейский человек, выросший в Петербурге. Но иногда я недопонимаю Европу. Они считают, что Россия не имеет возможности быть чуть-чуть самостоятельнее, чем другие европейские страны.

Людмила Нарусова, член Совета Федерации:

—Люблю Европу за ухоженность, цивилизованность гражданских и государственных

институтов. За ощущение безопасности, интеллигентный сервис. Больше всего люблю Францию. И не Лазурный берег, а Париж.

Мирослав Мельник, председатель совета директоров компании «МБ ФИНАНС»:

—Если сравнивать Европу и Новый Свет, то Европу я люблю больше. Прежде всего за то, что это сложившаяся культура, за стремление к спокойствию и умиротворению. Европа — это то, что наши отцы называли социализмом. Впрочем, этим она меня и раздражает — спокойствием, и тем, что инициатива там наказуема, и сын сантехника никогда не будет академиком или министром. Скачков там не бывает.

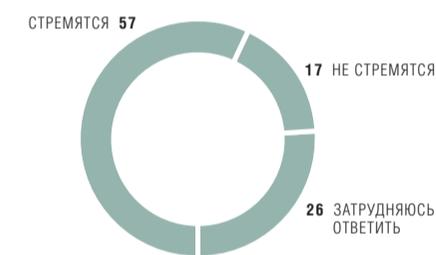
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, РОССИЯ ДОЛЖНА ИЛИ НЕ ДОЛЖНА СТРЕМИТЬСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ СТАТЬ ЧЛЕНОМ ЕВРОСОЮЗА? (%)
ИСТОЧНИК: ФОМ, 31 МАРТА–1 АПРЕЛЯ 2007 ГОДА.

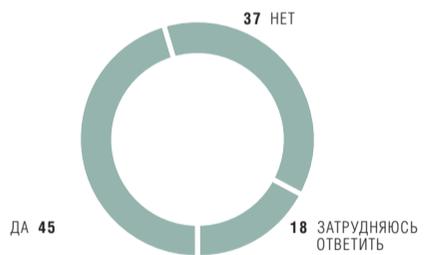
НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКИЕ ОТНОШЕНИЯ — ХОРОШИЕ ИЛИ ПЛОХИЕ — СЛОЖИЛИСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕДУЩИМИ ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ? (%)
ИСТОЧНИК: ФОМ, 3–4 ИЮНЯ 2006 ГОДА.

НА ВАШ ВЗГЛЯД, СЛЕДУЕТ ИЛИ НЕ СЛЕДУЕТ РОССИЙСКИМ ВЛАСТЯМ СТРЕМИТЬСЯ К СБЛИЖЕНИЮ С ВЕДУЩИМИ ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ? (%)
ИСТОЧНИК: ФОМ, 3–4 ИЮНЯ 2006 ГОДА.

НА ВАШ ВЗГЛЯД, СЕГОДНЯ ВЕДУЩИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ СТРЕМЯТСЯ ИЛИ НЕ СТРЕМЯТСЯ К СБЛИЖЕНИЮ С РОССИЕЙ? (%)
ИСТОЧНИК: ФОМ, 3–4 ИЮНЯ 2006 ГОДА.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЛИ ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ УГРОЗУ ДЛЯ РОССИИ? (%)
ИСТОЧНИК: «ЛЕВАДА-ЦЕНТР»/ЦЕНТР «ЕС–РОССИЯ», ДЕКАБРЬ 2006 ГОДА.

Впрочем, имидж России в ЕС формируют не только журналисты, но и сами граждане России.

— Мы знаем, что русские много пьют, мы видим, что у некоторых очень богатых русских совершенно отсутствует чувство стиля и хорошие манеры. Что они пытаются компенсировать это за счет покупки баснословно дорогих вилл, яхт, средневековых замков в Европе. Например, этот скандал на горнолыжном курорте Куршевель, где были арестованы несколько очень богатых русских туристов, — говорит корреспондент голландского агентства ANP Клеменс Ингверсен.

Константин Косачев признает, что частично вина за создание негативного образа России в Евросоюзе лежит и на российских властях.

— Когда мы не стараемся объяснить наши поступки, мы становимся жертвами непонимания европейцами наших действий. Это отразилось на нашем имидже во время российско-украинских споров по газу и российско-польских — по мясу, а также в истории с Литвиненко. В России как думают? Ну зачем что-то объяснять, если мы и так правы? Но объяснять все же нужно, — считает господин Косачев.

ЕВРОПА БАРРОЗУ ИЛИ ЕВРОПА МЕРКЕЛЬ

— Имидж ЕС в России имеет тенденцию к ухудшению, — уверен Константин Косачев. — По моим наблюдениям, количество евроэнтузиастов и евроскептиков как в Думе, так и в российском обществе в целом имеет соотношение 1 к 10. То есть на одного евроэнтузиаста приходится десять евроскептиков. В России появляется все больше людей, которые задаются вопросом, почему мы должны добиваться любви Евросоюза, если мы можем вкладывать инвестиции, вести торговлю и на других рынках, где нас не критикуют, не политизируют любые наши действия? Меня это очень тревожит.

Константин Косачев возглавляет российскую делегацию в ПАСЕ и является одним из самых последовательных евроэнтузиастов в России. Он убежден, что Европа для России — это важнейший партнер не только в торговле, но и в политике.

— Выбор России в пользу сближения с Евросоюзом — это прежде всего выбор европейского устройства общества, которое очень близко России и базируется на трех основных принципах. Это свободная рыночная экономика, свободная и плюралистическая политическая система и высокая ответственность государства и бизнеса перед обществом. Но этот выбор нуждается в постоянной популяризации в российском обществе. Этим надо заниматься. А Евросоюз должен перестать относиться к России как младшему партнеру, который стоит в очереди на вступление в ЕС. Многих в РФ это отталкивает.

Европейские журналисты, работающие в России, также ощущают негативное отношение россиян к Евросоюзу. Спецкор агентства Reuters Гай Фолконбридж связывает это в первую очередь с непониманием российских элит устройства Евросоюза.

— Имидж Евросоюза в РФ стал ухудшаться. Российской элите не понятно, кто контролирует ЕС и кто там принимает решения, кому звонить? Есть Баррозу (председатель Еврокомиссии), есть президент Франции Жак Ширак, есть премьер Великобритании Тони Блэр, канцлер Германии Ангела Меркель. Страна — председатель Еврокомиссии меняется каждые полгода. Мне самому не очень понятно устройство ЕС. Европарламент, например, не очень влиятельная организация. Недавний случай с Польшей

был очень показателен. Польша заблокировала начало переговоров о подписании нового партнерского соглашения между ЕС и РФ, по сути, она заблокировала развитие отношений между Россией и Евросоюзом.

Глава комитета по внешней политике в Совете Федерации РФ Михаил Маргелов согласен с Гаем Фолконбриджем:

— Для части политических элит в России Евросоюз, и особенно Еврокомиссия, — это неуклюжая бюрократическая организация, которая с трудом принимает какие-либо решения. На имидж Евросоюза в РФ влияет и то, что мы никак не можем начать обсуждение о возобновлении соглашения о партнерстве и сотрудничестве, и критическую, зачастую несправедливые заявления о России в Европарламенте.

Что касается рядовых граждан России, то для них Евросоюз — это по-прежнему отдельные страны: Франция, Германия, Италия, Великобритания и так далее. Согласно некоторым опросам, Евросоюз ассоциируется у россиян также с евро, после введения которого отдых в Европе стал намного дороже и многим в России не по карману.

— Образ ЕС, как и всего остального, — считает писатель Виктор Ерофеев. — К сожалению, в России очень мало интересуются тем, что происходит в метре от ее границ. Их никто так и не научил думать о других людях, которые живут за пределами России. Многие российские граждане даже не пытаются понять, что там, в Европе, происходит. Это видно по новостям на телевидении, в интернете, в газетах. ЕС интересует часть россиян только с точки зрения получения шенгенской визы. Все это очень печально.

ЕВРОПА, КОТОРАЯ НЕ ВПУСКАЕТ И КРИТИКУЕТ

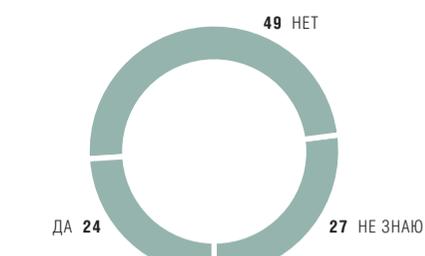
— Первое, что создает негативный образ ЕС в России, — это ужесточение визовых процедур, — говорит Константин Косачев. — Когда какое-то государство вступает в ЕС, между ним и РФ вводится визовый режим или цены на визы увеличиваются. Ужесточаются формальности при получении виз, очереди в консульские отделы посольств растут. Россияне чувствуют, что к ним относятся не как к европейцам, а как к жителям какого-то другого, далекого континента.

Российские политики также обвиняют Евросоюз в том, что он пытается добиться для себя преимуществ на рынке России. Например, ЕС требует от РФ подписать Энергетическую хартию, которая в полной мере учитывает интересы потребителей энергоресурсов, но не учитывает интересов поставщиков.

— Многих в России отталкивает менторский тон европейцев, когда речь заходит о соблюдении прав человека в РФ. В то же время все призывы России повлиять на положение русскоязычного меньшинства в Латвии так и не были удовлетворены. То есть действуют двойные стандарты. Или, например, Евросоюз озабочен тем, как проходят выборы в Совет федерации, но умалчивает о том, что в Великобритании членство в палате лордов вообще передается по наследству, — объясняет Константин Косачев.

Негативные высказывания российских политиков в адрес ЕС практически ежедневно звучат в репортажах СМИ в России, что тоже не улучшает имидж Евросоюза.

— По российским телеканалам можно все время видеть негативные по отношению к ЕС репортажи. Потому что российские СМИ очень болезненно реагируют на критику ЕС в адрес России, — убежден Гай Фолконбридж. — В общем, жалко, что наши отношения находятся на таком низком уровне. Они могли бы быть гораздо лучше. ■

ПОДДЕРЖАЛИ БЫ ВЫ ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ЕС В БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ИЛИ ОКОЛО ТОГО, ЕСЛИ БЫ ОНА ВЫСКАЗАЛА ТАКОЕ ПОЖЕЛАНИЕ? (%)
ИСТОЧНИК: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ АГЕНТСТВО YOUGov (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ) 20–21 ИЮНЯ 2005 ГОДА.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РОССИЯ НАДЕЖНЫМ ПАРТНЕРОМ ГЕРМАНИИ? (%)
ИСТОЧНИК: ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ INFRASTAT DIMAR (ГЕРМАНИЯ), 2–3 АПРЕЛЯ 2007 ГОДА.

Страна	ДА	НЕТ	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ
ВСЕГО В 5 СТРАНАХ ЕС	16	59	25
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	12	52	36
ФРАНЦИЯ	13	62	24
ИТАЛИЯ	24	57	19
ИСПАНИЯ	16	63	21
ГЕРМАНИЯ	15	61	25

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ РОССИЮ ДЕМОКРАТИЕЙ? (%)
ИСТОЧНИК: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ АГЕНТСТВО HARRIS INTERACTIVE (США)/ FINANCIAL TIMES, 6–12 ИЮЛЯ 2006 ГОДА.

Страна	ДА	НЕТ	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ
ВСЕГО В 5 СТРАНАХ ЕС	20	36	44
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	16	34	50
ФРАНЦИЯ	13	44	43
ИТАЛИЯ	35	31	34
ИСПАНИЯ	18	36	46
ГЕРМАНИЯ	20	32	48

МОЖЕТ ЛИ ЕВРОСОЮЗ ДОВЕРЯТЬ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ? (%)
ИСТОЧНИК: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ АГЕНТСТВО HARRIS INTERACTIVE (США)/ FINANCIAL TIMES, 6–12 ИЮЛЯ 2006 ГОДА.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЧТО ДУМАЮТ О РОССИИ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЧИНОВНИКИ

Жозе Мануэл Баррозу, председатель Европейской комиссии:

— Для меня, по правде говоря, еще неясно, станет ли Россия полноценной демократией в том смысле, в каком это понимается в Европейском союзе. Это пока не очевидно. (12 июля 2006 года, пресс-конференция в Брюсселе)

Валдас Адамкус, президент Литвы:

— По многим важным вопросам российская политика выглядит контрпродуктивной и чрезвычайно эгоистичной. (9 февраля 2007 года, выступление в Между-

народном исследовательском центре Вудро Вильсона в США)

Романо Проди, премьер-министр Италии:

— Может ли Россия стать членом ЕС? Нет, потому что в этом случае у Европейского союза сразу же появились бы две столицы — одна в Москве, другая в Брюсселе, то есть потому, что у России просто другая весовая категория. Однако можно ли строить отношения, принимая во внимание нашу взаимную дополняемость? Да! (13 июня 2006 года, интервью ИТАР-ТАСС)

Терри Дэвис, генеральный секретарь Совета Европы:

— В Российской Федерации до сих пор не решены многие проблемы, среди которых и проблемы, связанные с соблюдением прав человека. Вместе с тем, когда речь заходит о правах человека, для многих Россия является очень удобным козлом отпущения. (25 мая 2006 года, статья для International Herald Tribune)

Ангела Меркель, канцлер Германии:

— Отношения между ЕС и РФ должны быть прозрачными и взаимовыгодными.

ЕС будет пристально следить за тем, позволяет ли Россия зарубежным инвесторам приобретать крупные доли в стратегических активах. А потом Европейский союз будет поступать так же, когда речь пойдет о российских инвестициях в отрасли, которые мы считаем стратегическими. (5 марта 2007 года, интервью Financial Times)

Лех Качинский, президент Польши:

— В России есть феномены, которые несвойственны другим государствам. Не все факты становятся достоянием общественности. (4 декабря 2006 года, интервью журналу Focus)

Бенита Ферреро-Вальднер, комиссар ЕС по внешней политике:

— Россия — чрезвычайно важный стратегический партнер для ЕС, а также наш крупнейший сосед. Действительно, иногда у нас возникает обеспокоенность в отношении прав человека, обращения с неправительственными организациями, свободы прессы и централизации власти в вашей стране. Однако это не делает нас антироссийски настроенными — настоящие друзья могут говорить откровенно. (25 мая 2006 года, интервью «Российской газете»)

«Я ДАВНО РАТОВАЛ ЗА ТО, ЧТОБЫ МЫ ТРАТИЛИ ДЕНЬГИ НА ИМИДЖ»

СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ С ЕС СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE ВЛАДИМИРУ СОЛОВЬЕВУ, ПОЧЕМУ ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ НИКУДА НЕ ДЕТЬСЯ ОТ РОССИИ.

СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ,
СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ
ОТНОШЕНИЙ С ЕС

GUIDE: В последнее время в европейской прессе редко удается прочитать статью, в которой бы не ругали Россию. Что происходит? Откуда весь этот негатив?

СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ: Война имиджей, которая сегодня идет, касается не только отношений Россия—ЕС. Это и Россия—весь мир, и, кстати, США—весь мир. Сегодня по многим опросам общественное мнение наилучший имидж у США. Когда проводятся опросы на тему,

какая из стран представляет наибольшую угрозу международной безопасности, то на первом месте часто оказываются США. Следом называются «страны-изгои» — Ирак или Иран, и только за пределами первой пятерки находится Россия.

G: Тоже неплохой результат.

С. Я.: Непонимание европейской прессой того, что происходит сегодня в России, достигло высокого критического уровня. Но нужно понимать, что в самых разных слоях европейского общества отношение к нам формируется совершенно по-разному. У политического класса одно отношение, у прессы — другое, в научной среде — третье, среди бизнесменов — четвертое. Везде своя особенность восприятия России. Нельзя сказать, что существует единая точка зрения на сегодняшнюю Россию. Объясняется это очень многими причинами. И не в последнюю очередь историческими. Элемент недоверия европейцев к тому, что происходит в России, был достаточно велик на протяжении многих веков. Если взять книги европейских аристократов, посещавших Россию, и особенно маркиза де Кюстина, который был одним из первых пиарщиков, формировавших отношение западной элиты к Москве, то видно, что уже тогда обнажилась пропасть непонимания. Мы никогда не были похожи на них. Здесь и старый конфликт Рим — Византия. И наша религиозная особость. Мы не прошли через реформацию. Православие не относится к основным религиозным направлениям Европы. Здесь иное чем в Европе общественное восприятие таких ключевых тем, как государство, собственность, власть, индивидуальная свобода. Что, впрочем, неудивительно с учетом особенностей нашего исторического развития.

Потом были 70 лет советской власти, которые привнесли дополнительное осложнение в восприятие России. Все, что здесь происходило, за исключением культуры и спорта, воспринималось как опасный вызов. Идеология экспансионизма, которую исповедовала коммунистическая доктрина, представляла несомненную угрозу для Европы. Постперестроечный период тоже воспринимался неоднозначно. Нашумевшие мафиозные истории, приватизация, которая позволила некоторым россиянам за несколь-

В НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ К ВЛАСТИ ПРИШЛИ ЗАКОМПЛЕКСОВАННЫЕ ЭЛИТЫ, КОТОРЫЕ ЗАРАЖЕНЫ АНТИРОССИЙСКОЙ БАЦИЛЛОЙ. НА ЛЕЧЕНИЕ ТАКИХ БОЛЕЗНЕЙ ТРЕБУЕТСЯ ВРЕМЯ, ПОРОЙ МНОГО ВРЕМЕНИ

ко лет встать в шеренгу самых богатых людей мира — появлялись вопросы к происхождению этого богатства.

Сейчас, когда последние восемь лет наводятся порядки в жизни страны и появилась стабильность, все это снова воспринимается со знаком «минус». Они видят в этом некие ростки авторитаризма, ограничение демократических начал, свобод и так далее. А между тем всего этого в России вообще еще не было в том смысле слова, в каком это давно существует в Европе. Быстрый процесс восстановления России как самостоятельной страны и державы вызвал большой шок. Многие, наслаждаясь победой в «холодной войне», полагали, что мы на долгое время выжили из группы ведущих стран, оказывающих влияние на мировую политику, и вдруг оказалось, что страна, как птица феникс, возродилась и может позволить себе заявлять о собственной позиции, добиваться реализации своих целей. Им было бы достаточно, чтобы Россия навсегда осталась дойной энергетической коровой. Ну и, наконец, нельзя не видеть ту дикую зависть, которую испытывает часть европейской элиты к энергетическим и иным богатствам России, ее самодостаточности.

G: Но ведь отголоски гангстерских 90-х звучат и сегодня! Убивают журналистов, банкиров. Вот только в последнее время Россия вроде бы озадачилась своим имиджем на Западе. Появились специальные структуры, тратятся деньги.

С. Я.: То, что Россия в конце концов обратила внимание на собственный имидж, — это позитивный факт. Я давно ратовал за то, чтобы мы начали тратить деньги на свой имидж. И даже не обязательно тратить их на какие-то ребрендинговые кампании по изменению представления о себе. Важно наладить постоянный поток информации о том, что у нас здесь происходит с объяснением происходящего. Нужно наладить доставку информации, как ее видим мы, на тех языках, на которых говорит мир, а не полагаться на профессиональную объективность западных журналистов, которые отсюда дают информацию под определенным соусом.

То, о чем вы упомянули в первой части вопроса — к сожалению, факт. События, связанные с убийством Политковской, вызвали соответствующий негативный резонанс. Поэтому очень важно, чтобы в юридическом плане на такие вопросы были даны исчерпывающие ответы. Важно прежде всего для нас самих. Нужно понять, кому это выгодно и кто это сделал. Но такие события происходят и в других странах мира. Все сравнения хроамят, но тем не менее в 2004 году имидж Испании не улучшился от тех терактов, которые произошли на вокзале в Мадриде. Серия терактов в Лондоне тоже не привела к тому, чтобы представления о Великобритании улучшились как о стране, где якобы есть межэтническая гармония. Погромы в пригородах Парижа также не могут быть занесены в актив имиджа Франции. Не случайно после этого французы истратили дополнительные средства на улучшение своего имиджа в Европе. В любой стране мира рано или поздно происходит разного рода ЧП. Это часть жизни. Но нельзя утверждать, что все происходящее в России — это только череда преступлений, убийств, катаклизмов и так далее.

G: Вы на передовой российско-европейских отношений. Как, по-вашему, Брюссель всерьез опасается Москвы или же в ЕС готовы работать с той Россией, которая есть?

С. Я.: Они в любом случае будут работать с нами, как и мы с ними. Мы соседи по континенту, зависимы друг от друга и обречены сожительствовать. Исходя из того, что пишут о нас в Европейском союзе, можно сделать вывод, что там относятся к России с большим подозрением. Но это не так! В разных странах существует свой взгляд на Россию. Большая разница между тем, что думают о нас в Польше и в Эстонии и что думают в Испании или Португалии. В

странах старой Европы очевиден консенсус в сторону стратегического партнерства с Россией. За это же ратует и Еврокомиссия. Есть и ряд стран, прежде всего это Польша, у которых отношение к России иного плана. Это тоже факт.

Среди бизнесменов, финансовых кругов, деятелей культуры, образования и науки стран ЕС совершенно очевидный интерес к наращиванию сотрудничества с нами. Эта категория людей и создает позитивную ткань отношений между Россией и ЕС. Для них Россия — продолжение Европы, и не должно быть границы, которая жирным красным фломастером отделяет ЕС от РФ.

G: Выходит, есть группа друзей России и группа противников. Как унять недоверие второй группы? Как прекратить перманентное противостояние с Польшей и странами Балтии?

С. Я.: Группа друзей намного многочисленнее. Нельзя утверждать, скажем, что все страны Балтии принадлежат ко второй группе. У нас, например, в отношениях с Литвой делается много позитивного для облегчения положения населения Калининградского региона. С Латвией недавно подписали договор о границе. В то же время с Польшей и Эстонией действительно целый ряд больших проблем, количество которых пока не уменьшается. Что касается восточноевропейских стран, то со Словакией, Венгрией, Болгарией запущено много интересных проектов. Так что нельзя сказать, чтобы страны Восточной Европы образовывали некую моногруппу в плане негативного восприятия России. Чтобы произошел процесс выравнивания отношения европейских стран к нам, должно пройти время. Новички ЕС — это те, кого западная печать раньше называла вассалами СССР. В некоторых из них к власти пришли закомплексованные элиты, которые заражены антироссийской бациллой. На лечение таких болезней требуется время, порой много времени.

G: А среди наших руководителей эта бацилла изжита?

С. Я.: У нас существенно обновилась правящая элита. Среди тех, кто сегодня находится во власти, нет людей, которые мыслили бы в такой системе координат. Отношения к нашим европейским партнерам, в том числе молодым членам Европейского союза, лишены в России идеологического подтекста. Для нас главное — прагматический интерес. Экономика, Европа без разделительных линий, переход к безвизовым отношениям. Нас совершенно не беспокоит их выбор в пользу ЕС. Это их суверенное право, и мы не хотим, чтобы закомплексованные политические элиты привносили в палитру отношений России и ЕС представления из прошлого. Мы не хотим, чтобы эти отношения отягощались идеологизированными спорами, поскольку это равным счетом ничего не решает. И я с удовлетворением вижу, что количество людей, которые в старой Европе понимают наши подходы, растет.

G: В России Европейский союз тоже воспринимают неоднозначно. Для многих это такое абстрактное объединение, которое время от времени возмущается то энергетической мощью России, то еще чем-то.

С. Я.: Не вижу в этом ничего драматичного. Главное для нас, что подавляющее число россиян относятся к Европе с симпатией. Не к ЕС, а именно к Европе. В общественном сознании есть разделительная линия между Европой и Европейским союзом. В целом отношение к Европе позитивно нейтральное. ЕС же — это другое. Многие не до конца понимают, что это такое.

G: Часто ассоциируют с враждебным Западом.

С. Я.: Вряд ли мы должны от наших граждан ждать понимания того, что такое ЕС и на каких принципах он функционирует. ЕС, кстати, во многих европейских странах воспринимается как сверхбюрократизированная машина, которая работает, не считаясь с национальными интересами. Франция и Голландия потому и голосовали против евро-

пейской конституции. Но это уже не наша забота, им самим нужно думать, как изменить такое отношение к себе. Нам же следует разъяснять людям, каковы на деле наши отношения с ЕС. Не затушевывая проблемы, но и не закрывая глаза на достижения, а они безусловно есть. Только из последнего времени можно назвать примеры соглашений об облегчении визовых процедур и реадмиссии, которые, как мы надеемся, вступят в силу с 1 июня сего года. Это касается многих тысяч россиян, которые получают благоприятные условия для посещения стран ЕС, входящих в Шенгенскую зону. Рeadмиссия — важнейший инструмент, который должен помочь нам бороться с нелегальной миграцией. Уместно вспомнить и создание Евроколледжа — учебного заведения совершенно нового типа для подготовки специалистов, уже имеющих высшее образование и работающих в России в государственных и других структурах и занятых на участке отношений с ЕС. Таких примеров масса.

G: Кстати, об образовательных контактах. Россия присоединилась к Болонскому процессу. Обещают, что все российские студенты скоро смогут продолжать свое образование в Европе. Когда этого ждать?

С. Я.: Это как раз та сфера жизни, которая в принципе регулируется национальным законодательством, хотя страны ЕС и пытаются вводить общие нормы. Мы уже подписали соглашения с пятью странами ЕС о взаимном признании дипломов. Речь идет о Болгарии, Венгрии, Испании, Франции и Финляндии. Ведутся переговоры с другими государствами. Кстати, соглашение об облегчении визовых процедур должно привести к росту количества российских студентов, обучающихся в ЕС, и наоборот. Облегчаются визовые процедуры, снимается оплата виз для студентов.

G: Скоро саммит Россия—ЕС. Чего от него ждать?

С. Я.: Саммит — это рабочий механизм высшего уровня в наших отношениях. Там много уровней: отношения между правительством и еврокомиссией, отраслевые диалоги, отношения между министрами и еврокомиссарами. Саммит существует для того, чтобы раз в полгода проводить глобальный обзор наших отношений с ЕС. На саммите зачастую решаются какие-то отдельные вопросы, которые тормозят развитие сотрудничества. Наконец подробно обсуждаются наиболее жгучие международные проблемы. Если к тому или иному саммиту удастся подготовить документы для подписания — хорошо, если не удастся — в этом тоже нет трагедии. Саммит — это не площадка для подготовки документов.

G: А что будет с нашумевшей в прошлом году Энергохартией?

С. Я.: Уверен, что Европейский союз наконец понял, что мы этот документ ратифицировать не будем. Но энергетическая тема всегда является одной из самых востребованных, и, думаю, на самарском саммите эта тема возникнет снова.

G: А что насчет большого Соглашения о партнерстве и сотрудничестве?

С. Я.: Мы не можем приступить даже к его обсуждению до тех пор, пока существует вето Польши на начало этих переговоров. Европейская комиссия не может получить на это мандата. Но это уже внутренняя кухня ЕС. При этом мы стремимся совместно с европейскими комиссиями и экспертами преодолеть те проблемы, которые побудили нас ввести эмбарго на ввоз мясной продукции из Польши. Идет обмен письмами, встречаются делегации, проходят инспекционные поездки на предприятия соответствующего профиля. Если удастся довести эту работу до конца, то тогда, надо полагать, Варшава снимет свой пресловутый запрет. Нет — будем жить, как живем.

G: То есть это никого особенно не напрягает?

С. Я.: В Москве точно нет. ■

«ИНОГДА МЫ ДОХОДИМ ДО „МЕГАФОННОЙ ДИПЛОМАТИИ“»

ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КОМИССИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ В МОСКВЕ МАРК ФРАНКО РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE НАРГИЗ АСАДОВОЙ О ТОМ, ЧТО В МИРЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ НИКАКОЙ АНТИРОССИЙСКОЙ КАМПАНИИ — ПРОСТО ЕВРОПА КРАЙНЕ ОБЕСПОКОЕНА ТЕМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ.

МАРК ФРАНКО,
ГЛАВА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
КОМИССИИ ЕВРОПЕЙСКИХ
СООБЩЕСТВ В МОСКВЕ

BUSINESS GUIDE: В этом году заканчивается действие соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС. В конце прошлого года Польша наложила вето на начало переговоров между РФ и ЕС о подписании нового соглашения. Как вы оцениваете эту ситуацию?

МАРК ФРАНКО: В декабре этого года заканчивается первый десятилетний этап соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ, но это не означает, что после

этого в наших отношениях наступил юридический вакуум. Это соглашение будет ежегодно пролонгироваться, так что мы и дальше будем взаимодействовать в правовом поле. Более того, мы разработали очень детальные программы сотрудничества по четырем направлениям. Даже не имея нового соглашения о партнерстве, мы имеем правовую базу и рабочую программу для сотрудничества между Россией и ЕС. Вместе с тем действительно правовая база нуждается в модернизации, и наша программа сотрудничества должна базироваться на более твердой основе. Поэтому мы и говорим о новом соглашении. У нас есть мандат для начала переговоров о заключении этого нового соглашения. Но он не был подтвержден Европейским советом из-за проблемы, возникшей у одного из государств—членов ЕС. Польша потребовала, чтобы прежде, чем начнутся переговоры, были решены двусторонние проблемы с Россией, которая запретила ввоз польского мяса на свою территорию. Все члены ЕС согласились с этим требованием. Мы уверены, что в ближайшем будущем эта проблема будет решена. Возможно, это произойдет уже в мае этого года. Тогда мы сможем запустить официальные переговоры на саммите Россия—ЕС, который состоится 18 мая. Сами переговоры продлятся, по меньшей мере, год. После того как соглашение будет подписано, нужно пройти процедуру ратификации, которая может занять еще два-три года.

G: С чем вы связываете ухудшение имиджа России в Европе, наблюдаемое в последние полгода, а также возросшую критику в адрес российских властей? В Москве, например, это нередко называют спланированной антиросийской кампанией.

M. Ф.: Первое, что я должен отметить,— это то, что в отношениях между Россией и ЕС, как и в любых других отношениях, бывают некоторые трения. Было бы странно, если бы их не возникало. Мы соседи, торговые партнеры, мы уже признали, что во многих областях нам следует работать над проблемами сообща, поскольку вместе мы справимся с ними намного лучше, чем поодиночке. Я имею в виду прежде всего ту работу, которую мы ведем для борьбы с преступными сетями, или наши совместные усилия по охране окружающей среды. Но, несмотря на все эти растущие связи, иногда у меня возникает чувство, что на самом деле мы не знаем друг друга очень хорошо и, возможно, нам стоило бы приложить еще больше усилий, чтобы объяснить друг другу, что мы делаем и почему.

Именно так следует разрешать все возникающие трения. У нас было несколько разногласий с Россией за последние шесть месяцев — из-за реакции России на то, что произошло в Тбилиси с российскими офицерами, которую мы сочли непропорциональной; из-за того влияния, которое новый закон о неправительственных организациях может оказать на развитие гражданского об-

щества; из-за того, как происходило отключение поставок нефти через Белоруссию, и еще в некоторых случаях, по поводу которых у нас были разные точки зрения. В любых отношениях лучший способ обращения с разногласиями — это обсудить их и посмотреть, как можно их преодолеть. У меня такое впечатление, что в некоторых случаях мы дошли до «мегафонной дипломатии», а обычно говорить очень громко — это не самый лучший способ быть услышанным.

Таким образом, то, как мы урегулируем наши различия,— один аспект. И совсем другое — то, как эти противоречия отражаются в СМИ и влияют на общественное мнение. Здесь, я думаю, появляется совсем другая картинка, намного более карикатурная, основанная на стереотипных образах, возникших еще в темные годы холодной войны.

Что же касается самых последних событий — убийства Анны Политковской, отравления Александра Литвиненко, жесткого разгона по большей части мирных оппозиционных маршей в Москве и Санкт-Петербурге,— все это играет на руку подобным стереотипам, и усилие давление на Россию и просить ее объяснить, что происходит. Российские власти, конечно, активно работают над этим, идет расследование убийства Анны Политковской, российские и британские правоохранительные органы активно контактируют по делу Литвиненко, а общественность внутри России призывает провести расследование действий силовых структур 14–15 апреля. В заключение я бы сказал, что растущая озабоченность, которую мы официально выражали в течение последних шести месяцев по поводу последних событий в России, связанных со свободой слова и свободой собраний,— все это отражается средствами массовой информации. И это все основано именно на том беспокойстве, которое возникает у нас, а не является результатом спланированной антиросийской кампании. Вот это как раз из области фантазий и теорий заговора.

G: РФ и ЕС подписали соглашение об облегченном визовом режиме. Когда это соглашение начнет действовать?

M. Ф.: Процесс ратификации этого соглашения уже завершен. Соглашение вступит в силу 1 июня нынешнего года.

G: А что означает соглашение об упрощенном визовом режиме для российских граждан?

M. Ф.: Во-первых, все граждане, которые пересекают границу между РФ и ЕС, должны будут платить за визу фиксированную сумму — €35. Во-вторых, для тех, кто ездит в ЕС часто, будет легче получить многозачетную визу. Это касается определенной группы граждан, например бизнесменов, журналистов, студентов, спортсменов, чиновников, которым необходимо часто пересекать границу. Какая-то категория граждан получит возможность получить бесплатную визу. Это касается близких родственников, родителей и детей, молодежи, студентов.

G: А что будет с калининградцами, после того как Литва вступит в Шенгенскую зону? Сейчас при пересечении литовской границы российские граждане, проживающие в Калининграде, получают бесплатные визы. Сохранится ли такая возможность для них после того, как Литва вступит в Шенген?

M. Ф.: Соглашения о пресечении границы, которые были достигнуты между Россией и Литвой два года назад, полностью соответствуют функционированию Шенгенской зоны. Это значит, что нет никакой причины менять договоренности о транзите между Калининградом и большей частью России через Литву.

G: Значит, калининградцы смогут по-прежнему пересекать границу Литвы бесплатно?

M. Ф.: Переговоры о финансировании должны быть проведены заново. Мы разрабатываем решение, которое будет приемлемо для всех.

G: С какими проблемами сталкиваются РФ и ЕС в вопросе реадмиссии?

M. Ф.: Главная проблема для РФ — это отсутствие двусторонних договоров о реадмиссии со своими соседями. В чем смысл реадмиссии? В случае когда нелегальные иммигранты попадают в Европейский Союз с территории России, Россия обязана принять этих нелегалов назад, даже если они не являются российскими гражданами. Чтобы Россия эффективно справлялась с этой задачей, ей необходимо иметь договоренности с другими странами, из которых эти иммигранты попали на ее территории (Узбекистан, Туркмения и другие страны), чтобы они забрали своих граждан себе. Для того чтобы Россия могла провести переговоры и заключить эти договоры с соседними странами, ей предоставили трехлетний переходный период. За этот переходный период Россия должна принять всех своих граждан, которые нелегально проживают в ЕС. Что касается нелегальных иммигрантов — неграждан России, попавших на территории Европейского Союза из РФ, Россия должна принять граждан тех стран, с которыми на тот момент соглашение будет подписано. Через три года Россия должна будет забрать и своих, и не своих граждан, нелегально проникших в ЕС через российскую границу.

G: Вы говорите о единой позиции ЕС в отношении энергетической безопасности. Но Германия заключает договор с РФ о строительстве СЕГа, тогда как страны Балтии и Польша выступают против этого проекта. Где же ваша единая позиция?

M. Ф.: В ЕС у нас существует два уровня политической активности: национальный и наднациональный. Наднациональный уровень, конечно же, включает развитие энергетической политики ЕС. И эта энергетическая политика была консолидирована. Например, на практике эта позиция воплотилась в энергетической стратегии в XXI веке, которая была принята в начале марта этого года. В нем были перечислены основные подходы, например, в борьбе с глобальным потеплением климата, что является очень важным решением в области защиты окружающей среды. Это сбережение электроэнергии. И это большая интеграция и либерализация энергетического рынка. Так что общая политика ЕС в энергетической сфере была определена и общие рамки сотрудничества были установлены, но это не исключает возможности для стран—членов ЕС участвовать в двусторонних переговорах с третьими странами. В этом смысле Европейская комиссия приветствовала строительство СЕГа как элемента диверсификации путей доставки энергоресурсов. То же касается других инициатив, в которых мы заинтересованы.

G: А что касается диверсификации источников энергоресурсов?

M. Ф.: Например, Европейская комиссия считает возможным развитие ядерной энергетики. Некоторые члены ЕС выступают за это, некоторые сомневаются, другие против. Дело в том, что в некоторых странах ЕС закон запрещает развивать ядерную энергетику. Но общая тенденция, политическая линия будет базироваться на энергосбережении, то есть более эффективном использовании энергии, и диверсификации энергоресурсов. Диверсификация энергоресурсов означает в первую очередь использование возобновляемых ресурсов. Во-вторых, это диверсификация источников и поставщиков энергоресурсов: между газом и углем, ядерной энергией и гидроэнергией. Это полезно как с экономической, так и с политической точки зрения. Если цены на какой-либо вид энергоресурсов вырастут или возникнет проблема с какой-либо из стран-поставщиков, у нас будет возможность получить энергию из других источников.

G: А как развивается сотрудничество РФ и ЕС в судебной сфере?

M. Ф.: У нас есть несколько программ, финансируемых ТАСИС. Существует программа по повышению квалификации судей. Она осуществляется при поддержке Минюста РФ. Совместно с Думой у нас есть программа, цель которой довести до сведения российских граждан, что они могут обращаться в российские суды с жалобами на государственные административные органы и частные организации, которые нарушили права этих граждан. Дело в том, что, согласно существующей статистике, 60% российских граждан считают, что государственные административные органы и руководство частных компаний выше закона. Так что 60% россиян даже не подумают обращаться в суд, если их права были нарушены.

С российской стороны существует огромная заинтересованность в знакомстве с опытом европейской судебной системы. Главная проблема судебной системы в РФ — это недоверие граждан. И, возможно, по этой причине они не обращаются в российские суды. А для бизнес-кругов РФ основная проблема состоит в том, что верховенство закона и воплощение законов через суды — один из самых слабых аспектов российского общества. Более сильные суды будут способствовать развитию российской рыночной экономики, становлению гражданского общества в РФ, а также улучшат бизнес-климат в стране, что приведет к большей привлекательности российского фондового рынка, привлечет больше инвестиций в страну. С другой стороны, это может увеличить активность российских инвесторов в ЕС, потому что они будут знать, что их права защищены судебной системой РФ.

G: Расскажите о культурных проектах, которые организует Европейская комиссия в РФ.

M. Ф.: Один из таких проектов будет осуществлен 21 мая совместно с Третьяковской галереей. Эта выставка называется «Европа—Россия—Европа». В ней участвуют почти 50 музеев из стран—членов ЕС. Они пришлют в Москву произведения искусства из своих коллекций. В Третьяковской галерее эти работы будут выставлены параллельно с работами известных российских мастеров, чтобы показать, как близки культурные тенденции и направления в Западной Европе и России. Выставка также покажет взаимное влияние культур. Это большой проект, но он не первый. В 2004 году у нас была выставка работ российских художников, которые создавали свои произведения в Европе. Мы делаем проекты не только с крупными музеями в Москве, но и с небольшими музеями по всей России. Например, мы поддержали проект сотрудничества между музеем «Ясная Поляна», Веймаром и Стратфорд-он-Эйвонем, где расположены соответственно музеи Льва Толстого, Иоганна Гете и Уильяма Шекспира. Эти музеи обмениваются информацией и опытом в организации экскурсий, привлечении посетителей. Такого рода проектов мы планируем провести около 10–15 общей стоимостью более €2 млн. ■

«ИНОГДА У МЕНЯ ВОЗНИКАЕТ ЧУВСТВО, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ МЫ НЕ ЗНАЕМ ДРУГ ДРУГА ОЧЕНЬ ХОРОШО И, ВОЗМОЖНО, НАМ СТОИЛО БЫ ПРИЛОЖИТЬ ЕЩЕ БОЛЬШЕ УСИЛИЙ, ЧТОБЫ ОБЪЯСНИТЬ ДРУГ ДРУГУ, ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ И ПОЧЕМУ»

ТУРИСТИЧЕСКОЕ РАСПУТЬЕ

для бурно развивающегося
РОССИЙСКОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРОПА ВСЕГДА БЫЛА И ОСТАНЕТСЯ ВАЖНЕЙШИМ
И ИНТЕРЕСНЕЙШИМ НАПРАВЛЕНИЕМ. ГЛАВНЫМ ЕЕ ПРЕИМУЩЕСТВОМ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ОНА
НЕ НАДОЕДАЕТ. ЭКЗОТИЧЕСКИЕ КУРОРТЫ ВХОДЯТ В МОДУ, А ПОТОМ ВЫХОДЯТ ИЗ НЕЕ —
ЕВРОПА ЖЕ ДЛЯ РОССИЯНИНА ВСЕГДА ИНТЕРЕСНА И АКТУАЛЬНА. А ВОТ ЕВРОПЕЙЦЫ ЗНАЮТ
О РОССИИ НЕМНОГО И НЕ СЛИШКОМ СТРЕМЯТСЯ ЕЕ ПОСЕТИТЬ. ПЕТР ЕЖ

ВПЕРЕД В ЕВРОПУ Самым известным русским туристом, посетившим Европу, пожалуй, до сих пор остается Петр I. Европейским же, путешествовавшим по России, — маркиз де Кюстин. И если российскому монарху Европа понравилась до такой степени, что он решил ей во всем подражать, то у французского дворянина Россия оставила неоднозначные впечатления, и его отзывы оказались отчасти нелицеприятными для русских.

Эта тенденция, в общем, справедлива и до сих пор. Россияне едут в Европу охотнее, чем европейцы в Россию: в 2006 году Россию посетили 3,1 млн европейцев, тогда как в странах Европейского союза за это же время побывало 3,6 млн россиян.

Тому есть множество причин. Каждая из европейских стран давно и плодотворно возвращает свою туристическую привлекательность, развивает сети отелей и инфраструктуру, создает туристические аттракционы. Впрочем, стремление россиян в Европу не только заслуга европейцев, просто Россия в большой степени ориентирована на Европу. Российское образование исключительно европоцентрично: история, география и литература сфокусированы в первую очередь на Европе, оттого интерес россиян к Старому Свету постоянен и неизменен. Долгое время основным направлением выезда российских туристов была Турция. Но количество россиян, выезжающих туда, неуклонно снижается, тогда как туристический поток в Европу постоянно растет. В российских турфирмах считают, что популярность основных европейских направлений возрастает, и это обусловлено стабильным курсом евро и оттоком туристов из Турции.

Европейский туризм в первую очередь интеллектуальный. Большинство российских туристов, отправляющихся на Запад, жадут посмотреть европейские достопримечательности — побывать в Лувре или Прадо. Более того, главная цель поездки в Европу — ощутить европейский стиль жизни.

Помимо достопримечательностей, экскурсий и прогулок Европа привлекает горнолыжными курортами. Пожалуй, нигде нет такого разнообразного их выбора, как в ЕС: на лыжах можно покататься в Австрии, Франции, Словении, Чехии, Болгарии. Качество европейских курортов традиционно высокое, горные лыжи в России в моде, и никаких признаков того, что она закончится, пока нет.

Наконец, Европе не чужд и традиционный пляжный туризм. И хотя Греция, Кипр, Италия и Испания дороже Турции и туда ездят меньше россиян, однако лежание на одном месте надоедает, а отдых ценен разнообразием, поэтому у европейских пляжных направлений есть перспективы роста.

Лидером среди стран ЕС по привлечению российских туристов является Финляндия, которую, по данным Ростуризма, в 2006 году посетило 562 тыс. российских путешественников. Далее идут Испания, Италия, Германия и Греция.

НАЗАД ИЗ ЕВРОПЫ Главной помехой для россиян на европейском направлении является визовый барьер. Получение шенгенской визы дело небыстрое,

стоимость виз растет. В прошлом году европейские министры юстиции приняли решение изменить формат шенгенских виз — теперь они будут нести в себе биометрическую информацию, а значит, существенно подорожают. Ввод биометрических документов может заметно усложнить процедуру оформления виз, привести к подорожанию путевок в страны Европы. Пока же на общеевропейском уровне принято решение о том, что цена одноразовых шенгенских виз вырастет почти вдвое — с нынешних €35 до €60. При этом специалисты отмечают, что визовые преграды, равно как и высокая стоимость поездки в Европу, российских туристов хотя и раздражают, но не отпугивают.

Трудно напугать россиян и тем, что обычно наносит чувствительные удары по туристическому бизнесу, — природными катастрофами и политической нестабильностью. Почти не сказались на туристическом имидже европейских столиц и взрывы в Мадриде и Лондоне, волнения в парижских пригородах. (Согласно статистике, в 2005 году спад на французском направлении составил лишь 6%, да и то причиной его, очевидно, были не столкновения в предместьях Парижа, а трудности с выдачей французских виз перед майскими праздниками.)

Довольно серьезной проблемой для многих русских туристов в Европе становится незнание иностранного языка. А европейцев отталкивает русская манера «гулять на полную катушку». Нынешней зимой о российских туристах часто упоминали мировые СМИ в связи со скандалом, вызванным арестом главы «Норникеля» Михаила Прохорова на французском курорте Куршевель. После этого группа состоятельных россиян обратилась к французским властям и жителям курорта, пообещав наказать их за нанесенное оскорбление своим туда неприездом. Другой скандал был связан с тем, что глава министерства туризма Тироля Рената Дайнер вскоре после происшедшего во Франции заявила британской газете Guardian, что один из самых модных горнолыжных курортов Австрии — Китцбюэль — намерен лимитировать число туристов, приезжающих из Рос-

сии. Она также упомянула, что россияне на отдыхе ведут себя неподобающе: слишком много выпивают и отличаются буйным нравом. Впрочем, власти Китцбюэля тут же заявили, что госпожа Дайнер давно уволена, а австрийские турфирмы объяснили, что россияне на их курорте пока не больше 5%, а о 15% они только мечтают.

ВПЕРЕД В РОССИЮ Европейские туристы, оканчивая Россию куда меньшее внимание, чем российские в Европу. Главная причина этого — низкая туристическая привлекательность России. Так, в 2005 году поток иностранных туристов по сравнению с предыдущим годом сократился на 16,6%. Правда, в 2006 году он увеличился на 2% (Россию посетило свыше 2,433 млн туристов). Согласно Росстату, турпоток вырос за счет Польши (+76%), США (+44%), Швейцарии (+28%) и Японии (+17%). Впрочем, участники рынка усомнились в достоверности официальной статистики, основанной на данных Федеральной пограничной службы. Пограничники считают туристами всех, кто, заполняя иммиграционную форму, указывает в качестве цели туризм. Туроператоры считают это не совсем корректным. Например, отмечают они, поляки в основном едут не в Москву или Санкт-Петербург, а в приграничные регионы.

Стоит отметить, что большинство европейских туристов до сих пор посещают преимущественно Москву и Санкт-Петербург, а остальные части России, которые могли бы стать не менее привлекательными, например Карелия, Алтай, Урал, Байкал, Камчатка, остаются совершенно неизвестными для иностранцев.

В 2006 году наибольший интерес к России проявили немцы — их приехало в Россию около 328 тыс. За Германией следуют Польша, Финляндия, Великобритания и Италия.

НАЗАД ИЗ РОССИИ Европейцы редко выбирают Россию в качестве места проведения отпуска и потому, что у нашей страны не слишком благоприятный имидж.

В рейтинге 60 самых известных городов мира, составленном американским агентством Global Market Insite по результатам интернет-опроса 15 тыс. респондентов по всему миру, Москва занимает лишь 48-е место, а Санкт-Петербург — 40-е. Первые три места заняли Сидней, Лондон и Париж, а последние три — Манила (Филиппины), Лагос (Нигерия) и Найроби (Кения).

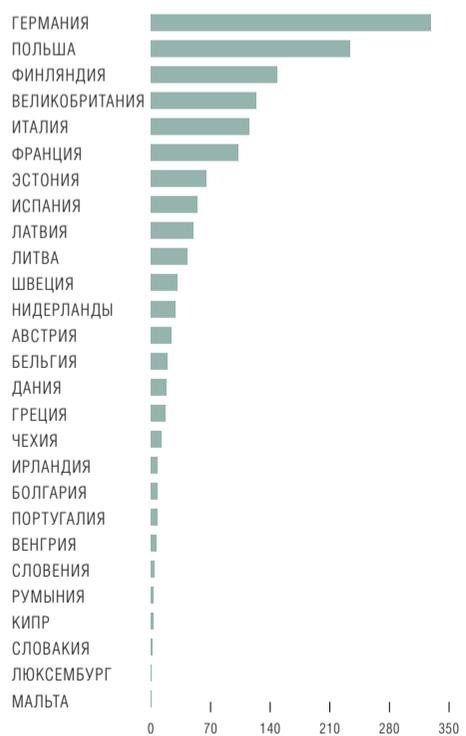
Одна из причин низкой популярности Москвы и Санкт-Петербурга как туристических направлений — чрезмерно высокая стоимость туров в Россию. День пребывания в России на полном пансионе с экскурсионной программой и проживанием в отеле категории «три-четыре звезды» сегодня не может стоить дешевле €200–250, значит, недельный тур обойдется примерно в €1,5 тыс., без учета стоимости авиа- или железнодорожных билетов. Поездка из Европы в Россию сейчас обходится на 25–30% дороже, чем поездка в Южную Америку или Таиланд.

Осложняет ситуацию дефицит гостиниц туристического класса в Москве. В городе и так не хватает трехзвездных гостиниц, да к тому же закрылись гостиницы «Москва» и «Россия», а в «Украине» начался ремонт. Это привело к росту цен на проживание. По данным Colliers International, осенью 2006 года число номеров в закрытых гостиницах превышало аналогичный показатель во вновь построенных отелях столицы, включая строящиеся объекты, на 2900 единиц. До закрытия «России» этот показатель не превышал 600 комнат. Таким образом, с учетом выводимых с рынка отелей столице сегодня не хватает около 30 гостиниц по 300 номеров.

Впрочем, и это не последняя проблема, стоящая на пути европейского туриста. Россия — страна в основном культурно-познавательного туризма, и в этом она серьезно проигрывает основным конкурентам: Чехии, Венгрии и в особенности Китаю, где туристический пакет обходится на 50% дешевле. Более того, Россия уступает не только ценой, но и качеством — сеть туристических аттракционов совершенно не развита. В Москве иностранцу нечего предложить посетить, кроме Кремля, Третьяковской галереи, Пушкинского музея и, скажем, Новодевичьего монастыря. При этом российская столица практически не развивает необходимую для туризма инфраструктуру и не занимается привлечением иностранцев. К примеру, в августе 2006 года столичный мэр Юрий Лужков отказался выделить 700 млн рублей на улучшение имиджа Москвы.

Иностранцы жалуются также на то, что в Москве почти нигде названия улиц или станций метро не дублируются на английском, практически отсутствует система доставки в центр из аэропорта Шереметьево.

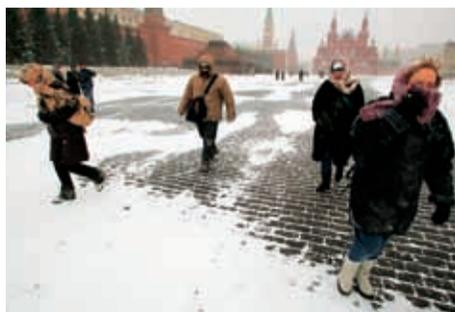
Наконец, последняя причина туристической непопулярности России состоит в том, что страна у европейцев ассоциируется с опасностью, терроризмом, преступностью и вымогательством. Туристов крайне удивляет то, что любую проблему в России можно решить посредством взятки, более того, некоторые проблемы создаются искусственно — специально для того, чтобы вытянуть из иностранца побольше денег. ■

ВЬЕЗД ГРАЖДАН ЕС В РОССИЮ С ЦЕЛЬЮ ТУРИЗМА В 2006 ГОДУ (ТЫС. ЧЕЛ.)
ИСТОЧНИК: ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ТУРИЗМУ РФ.

ВЬЕЗД РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В СТРАНЫ ЕС С ЦЕЛЬЮ ТУРИЗМА В 2006 ГОДУ (ТЫС. ЧЕЛ.)
ИСТОЧНИК: ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ТУРИЗМУ РФ.

ВЛАДИМИР ПЕТИН

ВЛАДИМИР ПЕТИН

КЛУБ ПРОСВЕЩЕННЫХ

В ОТЛИЧИЕ ОТ МНОГИХ СФЕР МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ ПРОЧНО УЗАКОНЕНЫ. ПОДПИСАВШИСЬ ПОД БОЛОНСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ, К 2010 ГОДУ ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА НЕОБРАТИМО ОКАЖУТСЯ В «ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ». ДЛЯ ОБЫВАТЕЛЯ ЭТО БУДЕТ ОЗНАЧАТЬ СТУДЕНЧЕСКУЮ МОБИЛЬНОСТЬ, КОТОРУЮ ГАРАНТИРУЮТ ДИПЛОМЫ ОДИНАКОВОГО ОБРАЗЦА. ЮЛИЯ ТАРАТУТА

КЛУБНЫЕ ПРАВИЛА Болонская конвенция, открытое соглашение, к которому могут примыкать европейские страны-участницы, дружелюбно переименована в Болонский клуб. Сегодня от членов клуба — министров образования и науки — требуется лишь регулярно и по-светски встречаться на одной из европейских территорий. Впрочем, к 2010 году клубная карта потребует отчетности.

Формальная сторона Болонской конвенции сводится к унификации процедуры и оценки обучения. Всем студентам европейских государств придется перейти на двухуровневое высшее образование — четырехлетний бакалавриат и двухгодичную магистратуру. Бакалавриат задуман как общее, базовое образование. Магистратура — как специализация с высокой долей научно-исследовательской работы. Оценивать знания студента предлагается при помощи системы «кредитов» — зачетных единиц, выражающих трудоемкость процесса обучения. Студент станет получать трудобаллы, которые в зависимости от уровня подготовки начисляются лекциям и семинарам, которые он посетил. Обычные отметки в европейских дипломах тоже сохраняются, однако конвенция предусматривает не цифры, а буквы — А («отлично»), В, С («очень хорошо»), D, E («удовлетворительно»), F («неудовлетворительно») и FX (отметка, требующая повторно прослушать учебный курс).

ДАТЬ ТРАДИЦИИ С момента подписания Болонской конвенции в 2003 году в России не утихают споры о целесообразности реформ. Главным камнем преткновения стала схема «бакалавр-магистр». Цена перехода — сокращение госфинансирования вузов. Государство планирует уйти от массового специализированного обучения, сохранив магистратуру (и ее бюджетное содержание) лишь тем вузам, которые ее достойны.

В борьбе за треть вузовского бюджета ректорское сообщество во главе с главой Союза ректоров России Виктором Садовничим не раз обвиняло Минобрнауки в попытке создать «цех недоучек», прогнозируя полный крах промышленности и науки. Чиновники министерства отвечали, что страна захлебывается от обилия «высокообразованных кадров», которые в большинстве случаев так и не находят работу по специальности. «На каждого магистра-инженера должна работать команда из десятка проектировщиков-бакалавров», — считает глава ведомства Андрей Фурсенко.

На помощь вузовским администрациям пришли и представители науки. Европейская схема «уровневого» образования предусматривает лишь одну ступень, следующую за магистратурой — докторантуру, выдающую степень доктора. Она находится в промежутке между российским кандидатом и доктором наук. Президиум Российской академии наук уверен, что жертвовать российским «доктором» ради призрачного единства не стоит. Стороны при этом стараются идти на компромисс: научные степени в России, судя по всему, сохраняют, как и возможность для вузовской элиты (в основном по инженерным специальностям) продолжать непрерывное пятилетнее обучение специалистов. Российские вузы, в свою очередь,

КАК ПОЛУЧИТЬ ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Получить диплом европейского вуза стремятся многие российские студенты. Самостоятельно оплатить учебу большинству из них, как правило, не под силу, поэтому учебные программы, стипендии и гранты пользуются у россиян стабильным спросом.

Программа «Темпус» действует в России с 1994 года. Участниками могут стать не только

вузы, но и коммерческие предприятия, государственные и негосударственные организации. Программа бывает трех видов: совместные европейские проекты (JEP), структурные и дополнительные меры и индивидуальные «гранты на мобильность» (зарубежные командировки). На JEP приходится основная часть финансирования программы «Темпус». Совместные проекты длятся два-три года, а гранты присуж-

приноравливаются к европейскому стандарту, вводя бакалавриат и магистратуру в экспериментальном режиме.

Между тем не стоит думать, что Европа проходит путь к «единству» с меньшими потерями. Для начала Болонской конвенции воспротивились ведущие университеты Франции — против «усреднения и коммерциализации», которыми, по их мнению, грозит сокращение обучения до бакалавриата, например, выступают в Парижском институте политических наук. Немецкий путь во многом напоминает российский: здесь пока сосуществуют параллельные системы высшего образования — двухуровневая и непрерывная. Споры в Европе ведутся и по поводу научных степеней. Германия настаивает на сохранении собственной «габилитации», аналогичной российской докторантуре и ее степени. Зато в Литве от советского наследия в виде степени доктора уже отказались.

С введением единой системы оценивания не справляются Испания и Греция. И несмотря на то что именно англосаксонская образовательная модель во многом стала платформой европейских образовательных договоренностей, в Великобритании от своих традиций тоже отступают с трудом. Например, англичане не стремятся отказаться от «лаконичной» высшей школы — бакалавры учатся в этой стране три года, а магистры всего год.

ОХОТА НА ИНТЕЛЛЕКТ Эксперты убеждены, что общая проблема Европы, борющейся со своей же концепцией, — в веками сложившейся традиции так называемого гумбольдтовского, или исследовательского, образования. «Проблема в том, что нельзя всех сделать научными работниками — это непрактично для общества», считает координатор международного направления в Минобрнауки, ректор бизнес-школы „Сколково“ Андрей Волков. — Изменилась жизнь, концепция доставки знаний. Раньше в университетах России и Европы лекции читал исследователь, транслятор уникального знания. А сейчас знание вы-

даются так называемым консорциумам — сотрудничающим учебным заведениям. В проекте принимают участие: со стороны ЕС — французский Национальный центр обучения и подготовки детей с отклонениями в развитии, немецкий Институт Гумбольдта и Лиссабонский технический университет; с российской стороны — университеты-партнеры в Астрахани, Новосибирске, Архангельске и Санкт-Петербурге.

Программа «Эразмус мундус» была запущена в 2004 году, и на сегодня в ней приняли участие 76 студентов и 32 ученых из России. «Эразмус мундус» позволяет получить степень магистра в ряде европейских университетов. Размер гранта составляет €21 тыс. на студента и €13 тыс. на ученого в год. Особенность программы заключается в том, что обучение проходит по крайней мере в двух из как минимум трех

университетов «консорциума», принявшего заявку соискателя. В результате учащийся получает двойной или даже множественный диплом каждого вуза, где он отучился. Учеба в **Европейском учебном институте (ЕУИ)** при МГИМО позволяет приобрести к европейскому образованию в России. Бюджет института формируется на паритетных началах МИД РФ и Европейской комиссией. До 2009 года предусмот-

рено выделение €6 млн. В институте действует три вида программ: магистерские программы по праву, экономике и политике ЕС, курсы повышения квалификации, обучающие семинары и конференции. Программы ЕУИ предназначены для послевузовской подготовки госслужащих из России и стран — членов ЕС, представителей бизнеса и НПО. Отличники получают возможность поехать в одну из стран ЕС на летнюю стажировку.

нией. Россия пока лишь импортирует его — в помощь российским абитуриентам работает целый набор фондов и программ, которые выдают гранты на обучение в европейских университетах, занимаясь своеобразной охотой на интеллект. «Российских студентов любят на Западе, — объясняют в Минобрнауки. — Они быстрые, сообразительные, эрудированные. Это отчасти связано с прежней системой образования. Но следует помнить, что уезжают лучшие».

В этой ситуации России остается уповать лишь на то, что россияне, обучавшиеся на Западе, решат вернуться: по сравнению с показателями 90-х «утечка мозгов» сократилась вдвое, однако во многом это связано с ужесточением миграционного законодательства в ряде европейских государств.

Продается же российское образование по-прежнему с трудом — и по причинам, не зависящим от унификации дипломов. «В России не учат по-английски, — говорит ректор Высшей экономической школы Сергей Гуриев. — А это сейчас принципиально для Европы». В рейтинге ведущих вузов мира, составленном журналом The Times Higher Education Supplement в 2006 году, флаги России заняли 93-ю и 164-ю строчки соответственно. Составитель Мартин Инс отмечает, что одной из проблем российских вузов признано небольшое число научных публикаций в авторитетных западных журналах.

Андрей Волков добавляет, что Россия не выдерживает и минимальной инфраструктурной конкуренции: «Мы долго были закрытой страной, но и сегодня достаточно посмотреть на российский и европейский кампус — начиная с отсутствия пандусов для инвалидов и заканчивая состоянием туалетов, чтобы понять, почему выбирают не нас».

Эксперты сходятся и в том, что приезду в Россию препятствуют серьезные проблемы с ее имиджем за рубежом: «Здесь небезопасно. Европейцы видят скинхедов или разгон маленькой демонстрации — это создает малоприятное впечатление о стране. Приезжий иностранец неминуемо сталкивается с проблемой регистрации, съема квартиры и другими символами „русской жизни“». «На международном факторе мы проигрываем. К нам традиционно приезжают выходцы из стран третьего мира, а студенты из Европы и Штатов редки. Пока российские вузы не могут обеспечить иностранцам социальный комфорт и безопасность», — считает и Владимир Васильев. По словам Сергея Гуриева, в Россию из Европы сегодня рискуют приезжать в основном исследователи русской культуры, причем местом паломничества европейских студентов стал Санкт-Петербург. «Приезжают, чтобы выучить русский язык, причем чаще на стажировки, — говорит Сергей Гуриев. — Надолго предпочитают не задерживаться».

Впрочем, эксперт считает, что членство в Болонском клубе может и открыть россиянам мир: «Россия очень заинтересована в притоке иностранных студентов. У нас демографическая проблема — студенты кончаются, а мест в вузах много. Значит, придется менять подходы». «Для того чтобы стать игроками, нам надо быть сильными, — напоминает и Андрей Волков. — Наша задача — съесть 10% мирового образовательного рынка. Но это мировой успех». ■

КУЛЬТУРООБОРОТ

ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД КУЛЬТУРА СТАЛА ЧУТЬ ЛИ НЕ САМЫМ ГЛАВНЫМ ЭКСПОРТНЫМ ПРОДУКТОМ РОССИИ. ТАК, НА ФЕСТИВАЛЕ «ЕВРОПАЛИЯ—РОССИЯ» В БРЮССЕЛЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ МЕСЯЦЕВ ЕВРОПЕЙЦЫ ПРОСМАТРИВАЛИ ВСЕ ЛУЧШЕЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. МИР ВНОВЬ ПОЗНАКОМИЛИ С РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЙ. В КОТОРЫЙ УЖЕ РАЗ. ОЧЕВИДНО, ЧТО ПРИШЛО ВРЕМЯ РОССИИ НЕ ТОЛЬКО УСТРАИВАТЬ ПРЕЗЕНТАЦИИ, НО И АКТИВНО ВНЕДРЯТЬСЯ В КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРОПЫ. МАЙЯ СТРАВИНСКАЯ

ВСТРЕЧА В МУЗЕЕ В Государственной Третьяковской галерее 21 мая открывается выставка «Европа—Россия—Европа» — совместный проект Европейского союза и крупнейшей галереи национального искусства. У этой выставки простая концепция: в преддверии юбилея Европейского союза его члены предоставляют на выставку от трех до пяти произведений, наиболее ярко характеризующих культуру этих стран. Заместитель директора Третьяковской галереи Лидия Иовлева считает, что эта выставка подтверждает наличие крепких культурных связей между Европейским союзом и Россией: «Это уже вторая выставка, которую мы делаем совместно с Европейским союзом. Пересчитать все проекты, которые мы уже сделали с европейскими странами в отдельности, будет непросто — их очень много, мы сотрудничали практически со всеми странами. А вот конкретно с Европейским союзом — уже второй раз». Первая совместная выставка ГТГ и ЕС прошла три года назад. Она состояла из работ, которые русские художники написали под впечатлением от путешествий по Европе. «Эта выставка, — уверяет Лидия Иовлева, — будет очень представительной во всех смыслах этого слова — и по количеству стран, и по качеству представленных произведений. Так, Испания покажет своего Пикассо, а Германия — Кранаха. От России в этой экспозиции будет „Троица“ Андрея Рублева, „Утро стрелецкой казни“ Сурикова и другие полотна — всего шесть работ. Мы отбирали работы, лучше характеризующие периоды истории. Рублев — это всемирное достояние и наше российское Средневековье. Суриков — это и история, и этап художественной жизни. Непременно будет XX век». Почти одновременно в Бонне ГТГ открывает выставку «Третьяков и Третьяковская галерея». Российский музей будет представлен в рамках цикла «Великие коллекции мира».

Уже один день из жизни Третьяковки говорит о том, что ЕС и Россия сходятся в музейных коридорах довольно часто. Это неудивительно, если учесть, что российская и европейские культуры связаны давным-давно. Выпускники Академии художеств командировались в Италию, а дягилевские «Русские сезоны» повлияли на культуру Франции не меньше, чем французский язык на культуру России. Достоевский работал в Баден-Бадене, Тургенев писал из Парижа. Да что говорить, если даже самый известный российский романтический персонаж Владимир Ленский учился в Геттингенском университете. Бесспорно, в то время устанавливать эти связи было проще — единое культурное пространство позволяло русскому человеку свободно чувствовать себя в Европе.

ДИАЛОГ, КОТОРОГО НЕДОСТАЕТ Выявить общее между культурами стран ЕС и России был призван фестиваль «Европалия—Россия», проходивший в 2005 и 2006 годах. За несколько месяцев в Бельгии состоялось 20 выставок, выступило больше двух десятков оркестров, свои спектакли показали лучшие российские театры, прошла ретроспектива сотни российских и советских фильмов. Одной из самых посещаемых выставок за всю историю «Европалии» стала выставка «Фаберже. Ювелир Романо-

НА ОБЫВАТЕЛЬСКОМ УРОВНЕ ЕВРОПЕЙЦУ УЖЕ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ ХОЧЕТСЯ НАЙТИ ЭКЗОТИКУ, А ВО ВСЕ НЕ ЕВРОПУ. И ЕВРОПЕЙЦАМ ИЗВЕСТНО, ЧТО В РОССИИ ЕСТЬ АЛЯПОВАТАЯ ЦАРСКАЯ ЮВЕЛИРКА ФАБЕРЖЕ, БОЛЬШОЙ БАЛЕТ И РУССКИЙ АВАНГАРД

вых», на которой экспонировалось около 200 ювелирных шедевров. Интерес у публики вызвали выставки «Русский авангард. 1900—1935», «Советский идеализм. Живопись и кино 1920—1939», «Русский символизм». Глава Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой в разговоре с корреспондентом ВГ отметил, что за время подготовки к «Европалии» «Россия приобрела важный опыт, этот фестиваль доказал, что отношения между культурными институциями могут быть рабочими».

На фоне множества позитивных отзывов и обилия событий в программе фестиваля выделялась своим интригующим названием научная конференция «Россия—Запад: диалог, которого недостает». Сама формулировка говорит о многом. Получается, что Россия активно участвует в европейской культурной жизни — выставки, гастроли, концерты, совместные проекты, а диалога при этом не возникает.

Так сложилось, что в послевоенное время, когда связи между европейскими странами только крепились, между Советским Союзом и Европой они лишь поддерживались. Для прославленных балетных и цирковых трупп, ансамблей народного танца и хоров железный занавес приподнимали, и государство неплохо зарабатывало на своей культуре. Но о действительно продуктивных отношениях оставалось только мечтать.

С этим наследием сегодня приходится существовать и ЕС, и России, потому что тогда в культурном пространстве возникли границы, осложняющие культурный обмен. «Никто не отменял проблемы виз, циркуляции художественных произведений. Необязательно антикварных, это могут быть и фильмы, и работы современных художников, — объясняет Михаил Швыдкой. — Сложности, с которыми мы сталкиваемся в совместной работе, — это не только несоответствие наших законов европейским, но и жесткая позиция Евросоюза. Россия, а точнее, российские граждане в известном смысле ущемлены и в возможности работать в Европе: рабочую визу получить артисту отнюдь не просто. То же с налогами: в странах Европейского союза артисту, приехавшему на гастроли из Германии, к примеру, дают налоговые льготы, российскому — не всегда. Нам приходится писать письма и договариваться, поскольку межкультурный обмен это предполагает». Впрочем, возможно, вскоре ситуация изменится. С 1 июня 2007 года упрощенный визовый режим будет распространен на такие категории граждан, как студенты, бизнесмены, деятели науки, культуры, спортсмены, дипломаты.

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ РОССИЯ Впрочем, гастроле-выставочному круговороту между Россией и ЕС даже границы не страшны. Улаживать эти вопросы в России умеют, в том числе благодаря наработанным связям с дипломатическими представительствами. Эти частные связи музеев, театров, университетов закладывают важную базу. Ведь культура в современном мире — это индустрия со своим рынком, фондами, грантами, вложениями, четким законодательством и политикой, в том числе и международной. Чтобы превратиться в такой монолит, российской культуре потребуется не один год и поддержка европейских институтов. Так, европейский опыт по приватизации памятников сейчас помогает разрабатывать необходимые законы Минкульту. А по аналогии с европейским институтом литературных, актерских агентов у нас появляются представители интересов людей творческих профессий. Очевидно, что именно между культурными индустриями и будет вестись диалог в будущем. В России эта культурная индустрия пока только формируется.

Пример, когда в этой связи культурная индустрия с российской стороны практически отсутствует, — аукционы Sotheby's и Christie's и российский антикварный рынок. Лондонские аукционы (как и их нью-йоркские филиалы) тяжеловесов антикварного рынка стали площадками, где активно продается и покупается русское искусство. Аукционные дома Sotheby's и Christie's регулярно проводят специализированные русские торги, на которых, как правило, российские же покупатели приобретают для себя русское искусство. В феврале этого года на аукционе Sotheby's впервые прошли торги «Русское искусство XX—XXI веков». Малевича, Кандинского, Шагала продавали и раньше, но не в рамках специализированного аукциона, а со всеми мировыми модернистами. На этом тематическом аукционе были выставлены работы Ильи Кабакова, Тимура Новикова, Эрика Булатова, Виктора Пивоварова. В сущности, если и есть в России антикварный рынок, находится он в Лондоне.

И дело не в том, что крупнейший российский аукционный дом «Гелос» не устраивает участников этого рынка как площадка. Нет ничего экстраординарного в том, что лучшие образцы российского искусства продаются в Лондоне. Лондонские торги Sotheby's и Christie's (как и нью-йоркские) — это верхушка айсберга мирового антикварного рынка. И французские импрессионисты, и голландская живопись расходятся по рукам под стук молотка в Лондоне. Просто во Франции и Голландии есть крепкий антикварный рынок, а в России нет. Несколько коллекционеров, которые только в Лондон и ездят, — это еще не рынок. Для

торгов в России просто нет нужной инфраструктуры. После скандального случая с экспертизой Шишкина в ГТГ в России заморожен институт музейной экспертизы. Случай, когда на откровенную фальшивку сотрудник ГТГ выдал заключение на бланке музея, где вместо подробного заключения с данными лабораторных исследований, как это положено, было начертано что-то на тему художественной ценности оцениваемого произведения, вынудил российские власти запретить музеям давать какую-либо экспертизу, чтобы не порочить честный музейный брэнд. Ситуация с музейной экспертизой не изменится, пока не будут узаконены личная ответственность эксперта и доступ независимых экспертов к музейным архивам.

ЛИЧНОЕ ВЫШЕ ОБЩЕГО Диалог между западной и восточной европейскими культурами происходит на разных уровнях. Европейцам известно, что в России есть аляповатая царская ювелирка Фаберже, большой балет и русский авангард. На обывательском уровне европейцу уже в Восточной Европе хочется найти экзотику, а вовсе не Европу. Яйца, иконы, «Лебедино» и «Черный квадрат» еще сойдут, русские сезанисты — это уже для культурологов. А россиянам хочется верить, что границы общего культурного пространства совпадают с границами Европы, к которой Россия имеет непосредственное отношение. Чтобы представить сезанистов, нужно по-новому подойти к музейным технологиям.

Европейская стратегия культурного обмена предполагает не только знакомство с культурой европейских стран, но и распространение новых технологий, новых подходов к культурному менеджменту. Так, один из самых интересных проектов прошлого музейного сезона подготовил совместно с Итальянским институтом культуры и фондом Форда российский Фонд региональных проектов. Кураторы Михаил Дмитриев и Светлана Воловенская на основе фондов Тверской и Ивановской галерей сделали концептуальную выставку, иллюстрирующую тезис: «Тверь — это реплика Рима». План города Твери архитектор Никитин по заказу Екатерины II действительно списал с плана Рима, но кураторам удалось найти более тонкие взаимосвязи. Полуразрушенные постройки гениального архитектора-классициста Николая Львова удивительным образом перекликаются с гравюрами Пиранези, на которых изображены римские развалины. Таких проектов еще недостаточно, но они уже начинают появляться. Очевидным образом европейские музейные технологии подразумевают, что и бюджеты должны быть вполне европейскими. Пока подобный проект в провинции может возникнуть только на спонсорские деньги.

Описать все культурные связи между ЕС и Россией все равно что посчитать пассажиропоток в метро. Российские музыканты влились в европейское музыкальное сообщество и работают в лучших оркестрах, режиссер Дмитрий Черняков ставит оперы в Германии, работы молодых российских кинематографистов отмечают на международных кинофестивалях. Но эти личные инициативы накрепко связывают Россию и Европейский союз. ■

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

ФЕСТИВАЛЬ «ЕВРОПАЛИЯ—РОССИЯ» УТОЛИЛ КУЛЬТУРНУЮ ЖАЖДУ ЕВРОПЕЙЦЕВ

ПЕРЕМЕТНУВШИЕСЯ ЦЕННОСТИ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРАМИ УЖЕ ДАВНО ЯВЛЯЮТСЯ УСЛОВНЫМИ. В XIX И XX ВЕКАХ РОССИЙСКИЕ АРТИСТЫ И ХУДОЖНИКИ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЖИЛИ И РАБОТАЛИ В ЕВРОПЕ. СЕЙЧАС МНОГИМ РОССИЯНАМ ТАКЖЕ НАМНОГО ПРОЩЕ САМОВЫРАЗИТЬСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА. ОДНАКО И ТВОРЦЫ С ЕВРОПЕЙСКИМИ ПАСПОРТАМИ ИНОГДА УСПЕШНО НАХОДЯТ СВОЕ МЕСТО В РОССИИ

«РОССИЯ МНЕ КАК ЖЕНА»

ТЕОДОР КУРЛЕНТЗИС,
ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР
НОВОСИБИРСКОГО ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Главный дирижер Новосибирского театра оперы и балета, неоднократный обладатель «Золотой маски», грек, которому удалось сделать российскую музыкальную жизнь по-настоящему увлекательной, Теодор Курлентзис считает себя русофилом и уверен, что для творческого человека важнее всего правда, а у нее родины нет.

Историю грека Теодора Курлентзиса отчего-то начинают рассказывать с поступления в Петербургскую консерваторию. Хотя до того как прие-

хать учиться в Россию, он жил не менее интересно. Обычное «с четырех лет начал заниматься фортепиано, с семи лет брал уроки скрипки» продолжается совершенно неожиданно: в двенадцать поступил одновременно на теоретический факультет и на факультет струнных инструментов Греческой консерватории в Афинах. В пятнадцать закончил теоретический, в семнадцать — струнный. В восемнадцать он становится главным дирижером Musica Aeterna Ensemble в Афинах, а годом позже — главным дирижером Международного музыкального фестиваля в Порто-Хели (Греция). После этого сов-

сем интересно становится, почему молодой успешный, перспективный музыкант отправился учиться не в Европу, а в Россию. «Когда я был ребенком, — рассказывает Курлентзис, — я слушал много записей Мравинского, Светланова, Рихтера, и мне это очень нравилось. Когда же я встретил Илью Мусина (профессор Петербургской консерватории, легендарный преподаватель, у которого учились Валерий Гергиев и Юрий Темирканов. — ВГ), то принял решение учиться у него. Так я попал в питерскую консерваторию». Вплоть до 1999 года Теодор Курлентзис учился у Ильи Мусина. И уже во время учебы начал выезжать на гастроли с разными оркестрами. Петербуржцам высокий юноша запомнился не только эмоциональным поведением, но и тем, что по памяти дирижировал «Весну священную» Стравинского и Четвертую симфонию Малера.

В Петербурге Теодор Курлентзис, что называется, занимался делом. Громкие премьеры и яркие интервью начались позже, уже в Москве. Но и это ему, видимо, подошло, и вскоре он начал греметь в Новосибирске.

«В Новосибирск меня позвала как дирижера-постановщика на спектакль „Поцелуй Феи“ хореограф Алла Сигалова, — рассказывает Теодор Курлентзис. — А вскоре режиссер Дмитрий Черняков пригласил работать над постановкой „Аиды“». В 2004 году Теодору Курлентзису предложили стать главным дирижером Новосибирского театра оперы и балета. Там он собрал под себя два коллектива — оркестр Musica Aeterna Ensemble и вокальный ансамбль New Siberian Singers — и занялся в Сибири аутен-

тичной музыкой. На недоуменные вопросы, как удалось новосибирским музыкантам из города, где никогда не было культуры аутентичной игры, привить любовь к старинной музыке, обучить их игре на жильных струнах и старинных инструментах, он отвечает в свойственном ему божественном тоне: «Я взял чистых людей, хороших инструменталистов и начал их воспитывать не только в музыке, но и в жизни. Читал лекции, объяснял. Для дирижера очень важно, чтобы музыканты понимали, что они делают, чтобы их работа была осознанной. Люди старой формации относились к этой инициативе с молодыми музыкантами предвзято, даже сопротивлялись, но когда все, что я делал, дало свои результаты и нас заметили и оценили, всем просто пришлось смириться». Как и самому Курлентзису пришлось смириться со сложностями российской глубинки: «Инструменты для оркестра я покупал сам, а мои музыканты работали за копейки. Но из всех сложностей можно найти выход, если ты предан музыке. Это не пафос, такие вещи, к сожалению, с трудом воспринимают. Я не могу работать с людьми, которые рассуждают так: „Зачем мне хорошо играть, разве больше платить будут?“ Человек, который так рассуждает, он идет в ад, он не идет в рай в музыке».

К чему-то, что напоминает рай для музыканта, Курлентзис приближается все быстрее. Критика внимательно следит как за инициативами, так и за творчеством Курлентзиса, а публика дожидается концертов, как собственных дней рождения. Удивительно, но за новосибирским экспатом закрепился в российской музыкальной жизни це-

лый жанр — концертное исполнение оперы, то есть опера без декораций и костюмов. Они и не нужны, вполне достаточно его темперамента и удивительной способности загораться и влюбляться в произведения. Многим как-то даже не верится, что такой успешный и яркий исполнитель останется в Новосибирске со своим, пусть даже лично выращенным, оркестром, поэтому Курлентзису прочат долгую дорогу и уже чуть ли не провожают в зарубежные коллективы. На эти слухи Теодор Курлентзис отвечает, что контрактов и предложений достаточно, но уезжать он никуда не собирается: «Я русофил, понимаете? И считаю, что здесь лучше, чем там. Единственное, что огорчает, так это то, что, к сожалению, некоторые люди сидят не на своем месте. А остальное все есть».

Да и в родную Грецию воспитанник Петербургской консерватории возвращаться не собирается. «Разве что летом, купаться», — отшучивается Курлентзис и объясняет свою работу в стране, которую греку вроде бы и не за что любить, фразами, идеально подходящими для романтической мелодрамы: «Вот смотрите, если познакомитесь с греком, влюбитесь, например, выйдете замуж, а потом вдруг ни с того ни с сего подумаете, что выгоднее вернуться, найти себе русского. Разве так бывает? Вас жизнь связала с этим человеком, вы его любите, он родной. Неважно, что национальность другая: любите, значит, ваш! Вот и у меня так с Россией. Здесь я сформировался, здесь произошли важные для меня события. Россия мне как жена». И, судя по его уверенности, это надолго.

МАЙЯ СТРАВИНСКАЯ

«В РОССИИ ВСЕ ЕЩЕ ФОРМИРУЕТСЯ, А В ЕВРОПЕ УЖЕ СФОРМИРОВАНО»

АЛЕКСЕЙ ОГРИНЧУК,
ГОБОИСТ «КОНЦЕРТГЕБАУ»

Один из лучших гобоистов Европы Алексей Огринчук в раннем возрасте уехал учиться в Европу. Во Франции, которая славит своей гобойной школой, он окончил консерваторию. Работает в одном из самых уважаемых оркестров Европы голландском «Концертгебау». Для него переезд в Европу стал единственной возможностью творчески реализоваться.

Имя Алексея Огринчука пока не гремит в России, но это скорее проблема страны, нежели музыканта. Этот молодой человек являет собой яркое и едва ли не единственное исключение из правила: нынешним музыкантам из России сделать мировую карьеру гораздо труднее, чем их европейским коллегам. Это, конечно, связано не с талантом или профессионализмом музыкантов, а скорее с отношением того или иного государства к собственным талантам. Звездные имена Юрия Башмета или Владимира Спивакова в данном случае не исключение, скорее напротив: они начинали творческий путь в других условиях. Советская система образования и музыкального продюсирования имела массу недостатков, в частности, заработать музыкой было трудно (как, впрочем, и сейчас). Но было в этой системе и безусловное благо для талантов — стабильность. К примеру, победа на всесоюзном конкурсе практически гарантировала перспективные гастроли, кассовые сборы и престижные залы. В наше время, когда ко-

личество конкурсов резко выросло, а сама идея их существования не кажется такой уж безусловной, победа даже на самых престижных соревнованиях не гарантирует ничего. Стоит ли удивляться тому, что многие педагоги, составившие цвет русской исполнительской школы, разъехались по миру, где и сами зарабатывают больше, и видят более перспективные пути развития карьеры своих учеников.

Большой шанс реализоваться есть у тех молодых музыкантов, которые вовремя отправились в западные вузы, поварились в нужной среде, выучили язык и познакомились с правильными музыкальными агентами. Именно так и произошло с Алексеем Огринчуком. Исполнительской и педагогической духовой школы в России никогда не было, отдельные талантливые педагоги — это еще не школа. Алексей Огринчук, к примеру, учился у легенды Ивана Пушечникова. Но, вероятно, все, включая и самого Пушечникова, понимали: если вундеркинд не отправить в Европу, не будет у него никакой карьеры.

Как это часто случается с вундеркиндами, помог слушай. В Москву проводить мастер-классы приехал легендарный гобоист, профессор Парижской консерватории Морис Бург. Огринчук, ученик гнесинской десятилетки, одной из лучших музыкальных школ Москвы, умудрился познакомиться с Бургом и спустя пару лет оказаться в Парижской консерватории. Там он быстро стал звездой, выиграл все самые престижные конкурсы и даже получил премию Victoires de la Musique, прежде ни одним российским музыкантом не виданную. «А потом я случайно прочитал объявление, что в Роттердамском филармоническом оркестре есть вакансия, — рассказывает Алексей Огринчук. — Это оркестр с великолепной репутацией, и там, кстати, в штате Валерий Гергиев, что

тоже было для меня притягательным фактором. Ну и в общем-то совершенно для себя неожиданно я этот конкурс выиграл». Эта история, кажущаяся простой и естественной, когда ее рассказывает Огринчук, есть не что иное, как абсолютно недостижимая мечта большинства его российских коллег. «Но на самом деле карьере сольного духовика сложно делать где бы то ни было. Большинство композиторов мало писали сольных сочинений для гобоя, так что, как ни крути, придется работать в оркестре», — продолжает Огринчук. И вот тут-то и начинается самое интересное. Если принять за данность необходимость работы в оркестре, то естественным желанием любого музыканта является желание работать в оркестре максимально хорошо, уважаемом. «Когда узнал, что такое же место первого солиста-гобоиста открывается в оркестре „Концертгебау“ в Амстердаме, я, конечно же, захотел там работать. Это оркестр с мировым именем, он входит в тройку лучших в мире. Мне удалось выиграть конкурс, несмотря на слухи, что, мол, туда хотя бы голландца взять». Слух о том, что в голландский оркестр хотят взять голландца, Огринчук пересказывает с улыбкой, абсолютно не ощущая какой-либо ущербности по национальному признаку, часто свойственной нашим соотечественникам, попадающим в европейский контекст.

В России Алексей Огринчук играет редко, но регулярно: «Я играю и в Москве, и в Санкт-Петербурге, мне очень приятно видеть явное развитие возможностей. Молодые музыканты получают новые шансы, открываются новые фестивали, создаются новые оркестры, и ощущения очень позитивные». Малейшие намеки на то, что из русского он стал европейцем, он отмахивается мгновенно: «Мой отъезд связан только с тем, что это был уникальный шанс взять лучшее от главной гобойной шко-

лы в мире, которая находится в Париже. Весь мир играет на французских гобоях, и камыш, из которого мы точим трости, растет на юге Франции. Барочные французские композиторы писали для барочного гобоя — то, чего не было в России. Это такая объективная реальность. Но Россия мне тоже очень много дала, один фонд „Новые имена“ чего стоит. Благодаря этому фонду я с двенадцати до шестнадцати лет и имел возможность регулярно выступать как солист. Это дало мне бесценную сценическую практику».

О своей работе в Европе он говорит фразами выверенными, будто из пресс-релиза: «Я чувствую себя богатым музыкально, потому что стараюсь правильно сбалансировать свою оркестровую работу с сольными выступлениями и преподаванием». И, как настоящий европеец, заканчивает интервью реверансом: «В Москве сейчас все идет в правильном ключе. Мне вообще кажется, что в России сейчас более выгодные и интересные возможности. В России открываются новые фестивали. Иногда складывается ощущение издала, что они открываются с такой легкостью, с какой бы это никогда не произошло в Европе сейчас. То есть в Европе могут позавидовать потенциальным возможностям, которые сейчас есть в России. Потому что в России все еще формируется, а в Европе уже сформировано».

Конечно, своим домом Огринчук считает Москву, но возвращаться сюда окончательно все-таки не торопится. При всей позитивности происходящего возможности играть столько, сколько играет Огринчук в Европе, в таких залах и с такими партнерами по сцене здесь без брэнда «Концертгебау» у него не будет еще долго. Во всяком случае, до тех пор, пока подобный брэнд не появится в России.

МАРИЯ СЕМАКОВА

КОМИССАРЫ ЕВРОПЫ

В НЫНЕШНЕМ ГОДУ ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ВНОВЬ ИЗМЕНИЛ СВОИ ОЧЕРТАНИЯ, ПРИНЯВ В СВОИ РЯДЫ СРАЗУ ДВУХ НОВЫХ ЧЛЕНОВ — БОЛГАРИЮ И РУМЫНИЮ. НО ЭТИМ СТРАНАМ НЕ ДАЛИ ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ НОВИЧКАМИ. ЕДВА СТАВ ЧАСТЬЮ ЕС, ОНИ ОКАЗАЛИСЬ ВОВЛЕЧЕНЫ В ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ЕДИНОЙ ЕВРОПОЙ, ПОЛУЧИВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ. БУДУЧИ, ПО СУТИ, НАДНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, КОМИССИЯ ВОТ УЖЕ ПОЛВЕКА УСПЕШНО СПРАВЛЯЕТСЯ С РОЛЬЮ ГЛАВНОГО ДВИГАТЕЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

Органы власти Европейского союза устроены таким образом, чтобы каждая из стран—членов ЕС была причастна к осуществлению общеевропейской политики. Исполнительную власть в ЕС осуществляет Европейская комиссия (ЕК), которая является, пожалуй, самым многонациональным правительством в мире: в нее входят 27 комиссаров — по одному от каждого государства—члена Европейского союза. Подобное представительство делает каждую страну ЕС в равной степени ответственной как за успехи, так и за неудачи в реализации союзной политики. К примеру, Болгария и Румыния, вступившие в ЕС всего четыре месяца назад, сразу же получили посты комиссаров, отвечающих за защиту прав потребителей и развитие многоязычия в Европе. Впрочем, каждый, кто заступает на пост комиссара ЕС, должен сразу забыть о своей национальной принадлежности. С момента вступления в должность и до окончания полномочий у него есть только одна родина — Европейский союз. Комиссары не имеют права заниматься какой-либо другой деятельностью, кроме своих прямых обязанностей. А государствам—членам блока категорически запрещено даже пытаться вмешиваться в работу комиссаров или того хуже — влиять на нее.

Регламентированный срок полномочий ЕК — пять лет. Ее состав формируется при участии Совета Европейского союза на уровне глав государств или же глав правительств. На заседании Совета ЕС его участники предлагают кандидатуру председателя Европейской комиссии, которая затем должна пройти утверждение в Европейском парламенте. Если голосование прошло успешно, кандидат в председатели ЕК совместно с Советом ЕС приступает к формированию предполагаемого состава кабинета комиссаров. Если все кадровые вопросы удаётся решить без проблем, состав комиссии утверждается Европейским парламентом, а затем проходит окончательное утверждение Советом ЕС. После этого комиссия может приступить к работе.

На этапе формирования комиссии слово государств—членов Европейского союза имеет решающее значение: их пожелания учитываются в обязательном порядке, а несогласие с той или иной кандидатурой на пост комиссара может привести к серьезным осложнениям. К примеру, действующая ЕК, которую возглавляет португалец Жозе Мануэл Баррозу, на этапе своего формирования в 2004 году столкнулась с кадровыми проблемами. Новый состав комиссии должен был приступить к работе 1 ноября 2004 года, однако одна из кандидатур, предложенных на пост комиссара, была отвергнута частью депутатов Европейского парламента. Спор случился по поводу кандидата от Италии на должность комиссара по юстиции, свободе и безо-

ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ

пасности Рокко Бутильоне. На предварительных слушаниях в парламенте Бутильоне, будучи правоверным католиком, заявил, что считает гомосексуализм грехом, а институт брака, по его мнению, необходим, чтобы женщина могла воспитывать детей и пользоваться защитой мужа. Эти слова вызвали бурю негодования среди депутатов Европейского парламента. Особенно возмутились социалисты и либералы. Жозе Мануэлу Баррозу пришлось отозвать список кандидатов непосредственно перед голосованием и вновь провести консультации по персональному составу всех комиссаров. В итоге Европейская комиссия нынешнего состава приступила к работе 24 ноября 2004 года, причем после повторных консультаций ее председателю пришлось заменить двух комиссаров — от Италии и Латвии, а также сменить портфель представителю Венгрии.

Комиссия имеет внушительный исполнительный аппарат и управляет бюджетом, различными фондами и программами Европейского союза, в частности программой Tacis. Каждый из 27 комиссаров ЕК отвечает за определенную сферу политики: охрану окружающей среды, таможенную и налоги, свободу и безопасность, энергетику, конкуренцию, сельское хозяйство, транспорт, региональную политику и т. д. Страны—члены ЕС добровольно наделили ЕК значительными полномочиями как в перечисленных, так и во многих других областях.

Одна из главных и самых ответственных задач Европейской комиссии — это координация работы исполнительных органов власти всех государств ЕС. Так что ЕК вполне уместно назвать наднациональным правительством Европейского союза. Хотя члены ЕС и не спешат окончательно расстаться со своим национальным суверенитетом в пользу единой Европы. Впрочем, лишь исполнительными полномочиями функции ЕК не ограничиваются. Комиссия следит за тем, чтобы члены ЕС, и особенно его новички, не медлили с приведением национальных законодательств в соответствие со стандартами ЕС. Для этого Европейская комиссия наделена законодательными полно-

мочиями и занимается разработкой и внесением в Европейский парламент законодательных инициатив, стимулирующих интеграционные процессы внутри ЕС. Кроме того, Европейская комиссия — это в некотором смысле надзорный орган, который ревностно следит за тем, чтобы в Европейском союзе неукоснительно соблюдались общеевропейские нормы, права и свободы человека. Комиссары постоянно держат руку на пульсе и проводят регулярные консультации со всеми национальными правительствами с тем, чтобы ЕС мог проводить единую экономическую, таможенную, военную, внешнюю, промышленную, сельскохозяйственную, а также социальную политику на всем пространстве единой Европы.

Порой рвение главных блюстителей европейского единства приводит к курьезным ситуациям. К примеру, летом прошлого года Европейская комиссия смертельно обидела курильщиков, фактически разрешив работодателям отказывать в приеме на работу и даже увольнять курящих трудящихся. Проанализировав законодательство ЕС о различных формах дискриминации, юристы ЕК обнаружили, что законы Европейского союза запрещают трудовую дискриминацию по половому признаку, возрасту, происхождению или религиозным убеждениям, но ничего не говорят насчет вредных привычек. В итоге ЕК пришла к выводу, что работодатели имеют право не брать на работу курильщиков. Это заключение, не являющееся прямым указанием отсеивать всех, кто пристрастился к табачку, тем не менее, осложнило последним жизнь, став дополнительным стимулом беспощадной общеевропейской кампании по борьбе с курением.

Впрочем, за собственным здоровьем европейские комиссары следят не менее внимательно. Сейчас Европейская комиссия заседает в Берлине — здании, расположенном в так называемом Европейском квартале Брюсселя. Эта резиденция была спроектирована еще в 1960 году, и при ее строительстве использовались асбестосодержащие материалы. Когда стало известно о вредных канце-

рогенных свойствах асбеста, комиссия в 1991 году покинула насиженное место. В итоге Берлемон в течение 14 лет был очищен от асбеста и реконструирован. Обратный переезд комиссаров состоялся в 2004 году.

За все время существования Европейской комиссии ею успели поруководить 11 человек (см. справку). Как правило, должность главы комиссии доставалась тем, кто уже достиг высот на внутриполитическом поприще стран—членов ЕС. К примеру, действующий председатель ЕК Жозе Мануэл Баррозу, прежде чем возглавить комиссию, работал премьер-министром Португалии. Три года назад, пересев в кресло главы Европейской комиссии, Баррозу представил своей целью добиться к 2009 году принятия общеевропейской конституции, заблокированной в 2005 году на референдумах во Франции и Голландии. По его словам, уже через два года у ЕС будет новый основной закон, который заменит проект европейской конституции, отвергнутый французами и голландцами.

Работа на посту председателя Европейской комиссии сулит не только лавры. К примеру, девятой глава ЕК — представитель Люксембурга Жак Сантер — не сумел продержаться до конца своего пятилетнего мандата. Он вступил в должность в 1995 году, а в 1999-м ушел в отставку. Сантера подвела одна из подчиненных — тогдашний комиссар ЕС по науке и образованию французка Эдит Крессон, которую уличили в банальном кумовстве. Как выяснилось следствие, комиссар покровительствовала своему земляку Рене Бертело, который незаслуженно получил портфель советника Крессон по вопросам СПИДа, не обладая достаточными знаниями и будучи слишком старым для занимаемой должности. Попутно в результате расследования вскрылись и другие неприглядные дела, творившиеся в недрах Европейской комиссии. Итогом скандала стала отставка комиссии в полном составе.

Должность главы ЕК вполне может служить трамплином для успешного возвращения в национальную политику, как это произошло с предшественником Баррозу — нынешним премьером Италии Романо Проди. Он был главой итальянского кабинета в 1996–1998 годах, но не сумел удержаться на этом посту, уступив его бывшему коммунисту Массимо Д'Алеме. С 1999 по 2004 год Романо Проди руководил Европейской комиссией. Под его началом в 2002 году 11 стран ЕС перешли на евро. Но его главный успех — беспрецедентное расширение Европейского союза в 2004 году, когда в ЕС вступили сразу десять членов, большинство из которых ранее входили в восточный коммунистический блок. Эти заслуги помогли Проди в прошлом году одолеть на выборах в Италии харизматичного Сильвио Берлускони и снова вернуться в кресло премьер-министра страны. ■

ВСЕ ПРЕДСЕДАТЕЛИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ			
ГЛАВЫ ЕК	СТРАНА	СРОК	
1	ВАЛЬТЕР ХАЛЬШТАЙН	ФРГ	1958–1967
2	ЖАН РЕЙ	БЕЛЬГИЯ	1967–1970
3	ФРАНКО МАРИЯ МАЛЬФАТТИ	ИТАЛИЯ	1970–1972
4	СИККО МАНХОЛЬТ	НИДЕРЛАНДЫ	1973–1973
5	ФРАНСУА КСАВЬЕ ОРТОЛИ	ФРАНЦИЯ	1973–1977
6	РОЙ ДЖЕНКИНС	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	1977–1981
7	ГАСТОН ЭДМОН ТОРН	ЛЮКСЕМБУРГ	1981–1985
8	ЖАК ДЕЛОР	ФРАНЦИЯ	1985–1995
9	ЖАК САНТЕР	ЛЮКСЕМБУРГ	1995–1999
10	РОМАНО ПРОДИ	ИТАЛИЯ	1999–2004
11	ЖОЗЕ МАНУЭЛ БАРРОЗУ	ПОРТУГАЛИЯ	2004–Н. В.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ЖОЗЕ МАНУЭЛА БАРРОЗУ		
КОМИССАРЫ ЕС	СТРАНА	СФЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
МАРГО ВАЛЬСТРЕМ	ШВЕЦИЯ	ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ
ГЮНТЕР ФЕРХОЙГЕН	ГЕРМАНИЯ	ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ЖАК БАРРО	ФРАНЦИЯ	ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, ТРАНСПОРТ
СИИМ КАЛЛАСС	ЭСТОНИЯ	ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА, АУДИТ, БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ
ФРАНКО ФРАТТИНИ	ИТАЛИЯ	ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, ЮСТИЦИЯ, СВОБОДА, БЕЗОПАСНОСТЬ
ПИТЕР МАНДЕЛЬСОН	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	ТОРГОВЛЯ
БЕНИТА ФЕРРЕРО-ВАЛЬДНЕР	АВСТРИЯ	ВНЕШНИЕ СВЯЗИ И ПОЛИТИКА ДОБРОСОСЕДСТВА
ЛАСЛО КОВАЧ	ВЕНГРИЯ	ТАМОЖНЯ, НАЛОГИ
АНДРИС ПИБАЛГС	ЛАТВИЯ	ЭНЕРГЕТИКА
НЕЕЛИ КРУУС	НИДЕРЛАНДЫ	КОНКУРЕНЦИЯ
МАРИАННА ФИШЕР-БОЗЛЬ	ДАНИЯ	СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
СТАВРОС ДИМАС	ГРЕЦИЯ	ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
ВИВИАН РЕДИНГ	ЛЮКСЕМБУРГ	ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, СМИ
ЯНЕЗ ПОТОЧНИК	СЛОВЕНИЯ	НАУКА, ИССЛЕДОВАНИЯ
ХОАКИН АЛЬМУНИЯ	ИСПАНИЯ	ЭКОНОМИКА И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА
ДАНУТА ХЮБНЕР	ПОЛЬША	РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ДЖО БОРГ	МАЛЬТА	РЫБОЛОВСТВО И МОРСКИЕ ДЕЛА
ДАЛИА ГРИБАУСКАЙТЕ	ЛИТВА	ФИНАНСЫ, БЮДЖЕТ
ЯН ФИГЕЛЬ	СЛОВАКИЯ	ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, МОЛОДЕЖЬ
МАРКОС КИПРИАНУ	КИПР	ЗДРАВООХРАНЕНИЕ
ОЛЛИ РЕН	ФИНЛЯНДИЯ	РАСШИРЕНИЕ
ЛУИ МИШЕЛЬ	БЕЛЬГИЯ	РАЗВИТИЕ И ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ
ЧАРЛИ МАККРИВИ	ИРЛАНДИЯ	ВНУТРЕННИЙ РЫНОК, УСЛУГИ
ВЛАДИМИР ШПИДЛА	ЧЕХИЯ	ТРУДОУСТРОЙСТВО, СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
МЕГЛЕНА КУНЕВА	БОЛГАРИЯ	ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ЛЕОНАРД ОРБАН	РУМЫНИЯ	МНОГОЯЗЫЧИЕ

ЧТО ИНТЕРЕСУЕТ РОССИЯН В ЕВРОПЕ

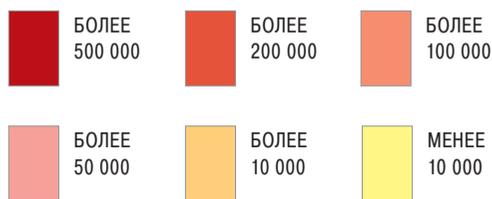

ГРАНИЦА ШЕНГЕНСКОЙ ЗОНЫ

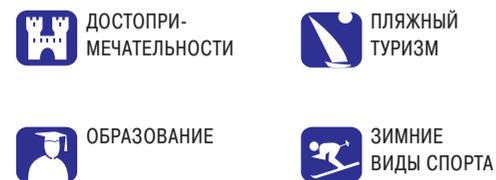
ГРАНИЦЫ СТРАН, ВСТУПАЮЩИХ В ШЕНГЕН В 2008 ГОДУ

СТРАНЫ ШЕНГЕНСКОЙ ЗОНЫ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЕВРОСОЮЗ

ВЪЕЗД РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ В ЕВРОПУ (2006 ГОД):

ЦЕЛИ ПОЕЗДОК В ЕВРОПУ:

BMW Individual

www.bmw.ru

С удовольствием
за рулем

Классика в виртуозном исполнении

Прислушайтесь к музыке движения. Оцените мастерство и стиль.
BMW 7 серии Individual: уникальный подход к индивидуальности владельца.

BMW Individual

BMW 7 серии Individual – это возможность воплотить свои мечты об идеальном автомобиле. Внешний облик автомобиля и его интерьер – это простор для самовыражения владельца. Вы сами выбираете вариант окраски кузова, салона, планки отделки, литые диски.

В салонах официальных дилеров BMW вы можете получить информацию о специальных условиях приобретения моделей BMW 740Li и 750Li в индивидуальном оснащении. Никогда еще роскошный автомобиль не был таким уникальным.

**Подробности у официальных дилеров BMW
и по телефону горячей линии BMW: (495) 781 34 00
www.bmw.ru**